

РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ – ДУХОВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ
ТОМСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»

Кафедра гуманитарных и церковно-практических дисциплин

На правах рукописи

ТЕМА: ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В НАРЫМСКОМ
КРАЕ В 1918 – 1953 ГГ.

Выпускная квалификационная работа
(бакалаврская работа)

Основная образовательная программа:
«Подготовка служителей и религиозного
Персонала религиозных организаций»

Выполнил: иерей Игорь Мозговой
студент 5 курса СЗО

подпись студента

Научный руководитель: Л.В. Глушкова

подпись руководителя

Работа допущена к защите:

_____ 2019 г.

Зав. кафедрой

д. пед. н., профессор Т.А.Костюкова

Подпись зав. кафедрой

ТОМСК - 2019

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	3
1. Из истории политических репрессий в Нарымском крае (1918-1953 гг.)	
1.1 Причины политических репрессий. Их масштабы и последствия	9
1.2 Социальная и политическая направленность массовых репрессий в Нарымском крае	13
1.3 Положение ссыльных и высланных в Сибири	26
2. Массовые репрессии в Нарымском крае (1918 – 1953 гг.)	
2.1 Назинская трагедия 1933 г.	36
2.2 Колпашевский яр	44
3. Духовный подвиг святых Нарымской земли	51
Заключение	70
Библиографический список	73
Перечень сокращений	80
Приложение	81

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Выбор темы обусловлен тем, что в 2017 году отмечался столетний юбилей революции 1917 г., начало политических репрессий, проводимых советской властью против русского народа и начало эпохи гонений на Русскую Православную Церковь, которая явила сонм мучеников и исповедников «...жертва которых», – по словам Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла, – «превзошла все иные страдания, принятые христианами за всю историю»¹. Проводимая советским правительством антирелигиозная политика, сопровождавшаяся нарушением законов, закрытием и разрушением храмов и монастырей, арестами, казнями и ссылкой десятков миллионов советских граждан, введением рабского труда заключенных, главного трудового ресурса советской страны была геноцидом против своего народа. Нарымский край стал одним из центров политической ссылки в России.

История ссылки в советское время представляет интерес по ряду причин. Положение данного института позволяет судить о состоянии карательной системы, элементом которой он является. Карательная система, в свою очередь, является элементом государственной машины, которая характеризует политику и сущность государственной власти.

Изучение политической ссылки как одного из важнейших направлений репрессивной политики того времени позволяет, с одной стороны, выявить ее влияние на социально-экономическое, административное и культурное развитие Нарымского края, а с другой – обратить внимание на то, как советская власть искала механизмы приспособления к специфическим условиям региона.

---

¹ Слово Патриарха Кирилла 26 февраля 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravmir.ru/patriarh-kirill-zhertva-rossijskih-novomuchenikov-prevzoshla-stradaniya-prinyatyie-hristianami-za-vsyu-istoriyu/> (дата обращения 30 мая 2019 г.)

Таким образом, актуальность работы заключается, с одной стороны, в необходимости осмысления и роли ссыльных в жизни Нарымского региона в XX веке, а с другой стороны, в сохранении исторической памяти о жертвах политических репрессий в Нарымском крае и вознесении о них молитв.

Степень изученности темы.

Написание любой научной работы не обходится без использования исторических источников и литературы, так как именно они позволяют наиболее объективно и полно судить о тенденциях, закономерностях и основных событиях изучаемого времени и вопроса, позволяя научно обосновывать собственные умозаключения.

В работе использовались сборники документов:

– «1936 -1937 гг. Конвейер НКВД: из хроники большого террора». В нем содержатся архивные документы, воспоминания о политических репрессиях на территории Томской области. Основу издания составляют материалы архивно-следственных дел, хранящихся в архиве УФСБ, документы из фондов Центра документации новейшей истории Томской области;

– «Из истории земли Томской. Год 1933. Назинская трагедия». В издании представлены документы ряда федеральных и местных архивов (Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, Архива Президента Российской Федерации, Государственного архива Новосибирской области, Государственного архива Томской области), раскрывающие подробности Назинской трагедии – массовой гибели спецпереселенцев на речном острове (р. Обь) близ п. Назино в Александровском районе (современная Томская обл.);

– «Из истории земли Томской. Год 1937. Сборник документов и материалов». Сборник посвящен одной из самых трагических страниц истории: событиям 1937 года. Основу издания составляют документы Государственного архива Томской области, Центра документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТОЮ бывший архив обкома КПСС), материалы газет «Красное знамя», «Советский Север» и информационного бюллетеня «Ме-

мориал-аспект». В сборнике также опубликованы документы из архивно-следственных дел, хранящихся в архиве УФСБ по Томской области.

Сборники научно-популярных очерков:

– «Земля Колпашевская» и «Земля Парабельская» под редакцией Яковлева Я.А.. Авторами выступили историки, сотрудники музеев, преподаватели томских вузов, журналисты, врач и художник. События, освещенные в книгах, охватывают период от древних времен до настоящего времени, в том числе материалы по исследуемой нами теме.

- Мезенцева Л.В. «Нарым», историко-краеведческий очерк о развитии Нарыма, первого русского поселения в Томской губернии.

Перестройка середины 80-х годов двадцатого века вызвала общественный интерес к политическим репрессиям. На основе архивных документов Фаст М.В. (преподаватель ТДС, священник) и Фаст Н.П. в книге «Нарымская голгофа (материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период)» осветили историю гонения за веру в Томской епархии. В книге собраны сведения об епископах, священнослужителях и мирянах, ставших жертвами антирелигиозной кампании большевиков и о тех, кто отбывал ссылку в Нарымском крае.

В 90-е годы Красильников С.А., проанализировав материалы, обнаруженные им в отечественных и зарубежных архивах, в работах «Политическая ссылка 1920-х гг.: некоторые проблемы и задачи изучения», «Ссылка и высылка интеллигенции как элемент советской карательной политики», «Серп и Молот: крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы» подверг институт ссылки глубокому анализу.

К пятилетию основания Колпашевской епархии, епископом Колпашевским и Стрежевским Силуаном была написана и издана книга «Благословенный Нарым. История Православия в Нарымском крае». Иллюстрированный альбом посвящен историческому пути Православной церкви в Нарымском крае: от основания первых острогов и церквей до образования на современном этапе новой, Колпашевской епархии. Особое место занимает Нарымский

мартиролог – собрание жизнеописаний прославленных в лике святых новомучеников и исповедников Церкви Русской, прошедших через ссылку в Нарымском крае. Духовное возрождение последних десятилетий в пределах Колпашевской епархии раскрывается через личные воспоминания священников, многие годы несущих пастырское служение на севере Томской области. В альбоме собраны сведения обо всех церквях Нарымского края утраченных и ныне действующих. Наглядный материал представлен в виде специальных авторских карт.

При написании выпускной квалификационной работы использовались материалы из фондов Нарымского музея политической ссылки: статьи из газет «Нарымский вестник», «Сибирская газета», выходные данные этих источников не сохранились, статьи и монографии других авторов, а также интернет ресурсы.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые предпринимается попытка комплексного исследования ссылки в Нарымском крае, включая анализ законодательно-нормативной базы и деятельности карательных органов, численности, состава ссыльных, их размещения и статуса. В научный оборот вводится большое количество новых источников и исследовательских публикаций из региональных фондов.

Цель исследования заключается в комплексном изучении истории политических репрессий в Нарымском крае в 1918-1953 гг.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

- выявить причины политических репрессий, проводимых советской властью, ее масштабы и последствия;
- определить социальную и политическую направленность массовых репрессий в Нарымском крае;
- показать положение ссыльных и высланных в Сибири;
- проанализировать характер массовых репрессий, проводимых на территории Нарымского края (Назинская трагедия, Колпашевский Яр);

– раскрыть духовный подвиг Нарымских святых.

Объектом исследования является советская карательная система.

Предметом исследования – политическая ссылка в Нарымском крае.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1918 до 1953 годы – один из самых сложных и противоречивых периодов советской истории. Это было время, когда наряду со строительством нового общества, был осуществлен геноцид партийного и советского руководства, направленный против своего народа, повлекший огромные жертвы.

Территориальные рамки исследования ограничены пределами Нарымского края. Рассмотрим его административно-территориальное деление:

- до 1925 г. Нарымский уезд входил в состав Томской губернии;
- в 1925 - 1930 гг. Нарымский край входил в состав Сибирского края;
- 1930 - 1937 гг. – в Западно-Сибирский край;
- 1937 - 1944 гг. его территория была включена в Новосибирскую область;
- с 13 августа 1944 г. по настоящее время Нарымский район находится в составе Томской области².

События, которые рассматриваются в выпускной квалификационной работе проходили в Томской епархии. Она была образована в 1834 г. и первым архиереем был назначен епископ Агапит (Вознесенский). К 1940 г. епархия перестала существовать. Практически все храмы епархии были закрыты. В 1947 г. был арестован и расстрелян последний епископ Серафим (Шамцев). Возрождение церковной жизни начинается с 1945 г., когда в городе Томске были открыты Петропавловский собор, а в 1946 г. – Троицкая церковь. Позднее были открыты ещё три храма – в Тогуре, Моряковском Затоне, Асино. Эти храмы, объединенные в Томское благочиние, вошли в состав Но-

---

² Административно-территориальное деление Томской губернии – Томской области (1604-1997 гг.). [Электронный ресурс]. URL: http://gorod.tomsk.ru/index-248832102.php?Comment_act=makeCommentatorBlack&Comment_page_num=1&Comment_comment_id= (дата обращения 12 февраля 2019 г.).

восибирской епархии. В 1997 г. решением Священного Синода Русской Православной Церкви Томская епархия была восстановлена³.

Методологическую основу дипломной работы составила совокупность научных, исторических, географических и описательных методов.

Структура ВКР состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы в соответствии с поставленными задачами. Затем приводится заключение, библиографический список, перечень сокращений и приложение.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные и обобщенные материалы можно использовать в пастырской, просветительской, миссионерской деятельности священников и церковнослужителей и образовательной деятельности учителей епархии.

---

³ История Томской Епархии. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravoslavie.tomsk.ru/eparchy/2/> (дата обращения 19 апреля 2019 г.)

1. ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В НАРЫМ-СКОМ КРАЕ (1918-1953 ГГ.)

1.1 Причины политических репрессий. Их масштабы и последствия

После Октябрьской революции 1917 г. для реализации коммунистических идей и удержания захваченной власти большевиками стала вводиться новая репрессивная система, как неотъемлемая часть формирующегося в советской России тоталитарного государства, повлекшая массовые репрессии.

Для раскрытия поставленной задачи рассмотрим термин «репрессия». Репрессия – это карательная мера, которая применялась органами государственной власти по отношению к людям, пытающимся «расшатать» сформированный режим. В большей степени – это метод политического насилия.

Каковы причины репрессивной политики в советском государстве в исследуемый нами период:

1. подавление свободомыслия;
2. создание атмосферы страха и беспрекословного подчинения и как следствие укрепление советской власти;
3. необходимость оправдания ошибок и просчетов модернизации: индустриализации и коллективизации;
4. неэкономическое принуждение населения, использование бесплатной рабочей силы;
5. переселение значительного количества граждан страны на ее окраины;
6. устранение старой гвардии, которая могла помешать Сталину сохранить власть в установлении тоталитарного режима.

Формами государственных репрессий были: аресты, тюрьмы, концлагеря, расстрелы, ссылки, высылки, депортация народов, спецпереселения, трудпоселения и многие другие. Управление тюрьмами и лагерями осу-

ществлялось через ГУЛАГ (Главное управление исправительно-трудовых лагерей).

Наиболее часто репрессиям подвергались:

– крестьяне и кулаки, не желавшие вступать в колхозы, отправлялись в ссылку, при этом все нажитое хозяйство у них изымалось;

– военные – отдельный слой общества. Со времен Гражданской войны Сталин относился к ним с недоверием. Из-за боязни военного переворота, вождь репрессировал талантливых военачальников, обезопасив себя и свой режим, но тем самым он снизил обороноспособность страны, потеряв ее талантливых военнопленных. Все приговоры претворяли в жизнь сотрудники НКВД;

– но и эти органы управления репрессии не обошли стороной. Многие работники наркомата и их руководители были расстреляны по указаниям Сталина;

– репрессиям подверглись духовенство и верующие, которые своей верой «шатали» советский режим;

– рабочие, талантливые люди, ученые, писатели, специалисты различных профессий, интеллигенция становились жертвами сталинского террора.

Миллионы людей различных национальностей были ввержены в сталинскую мясорубку. Сталинизм и его репрессии – это одна из самых ужасных страниц в истории России. Продолжались репрессии до смерти Сталина, и за это время пострадало огромное количество невинных людей. Даже после Великой Отечественной Войны меры репрессивного характера не прекратились.

В 1930-е годы прославилась печально известная 58-я статья, которая позволяла без суда и следствия обвинить в контрреволюционной деятельности, а затем расстрелять или сослать человека абсолютно ни в чем не виновного, решение часто принималось «тройками». По этой статье были расстреляны или сосланы люди всех сословий, а также епископы, священники, диаконы, монашествующие и просто верующие люди.

Одновременно с огромным количеством разоблачений, арестов и осуждений «врагов народа», страну в 1937 – 1938 гг. накрыла волна преследований членов их семей. Те же жестокие меры, что и к мужьям и отцам были приняты по отношению к женам и детям «осуждённых изменников родины».

Через три дня после принятия постановления Политбюро от 2 июля 1937 года «Об антисоветских элементах», положившего начало наиболее массовой террористической акции тех лет, вышло ещё одно постановление под названием «Вопрос НКВД». В нём говорилось:

«1. Принять предложение Наркомвнудела о заключении в лагеря на 5 – 8 лет всех жён осуждённых изменников родины членов право-троцкистской шпионско-диверсионной организации, согласно представленному списку.

2. Предложить Наркомвнуделу организовать для этого специальные лагеря в Нарымском крае и Тургайском районе Казахстана.

3. Установить впредь порядок, по которому все жёны изобличённых изменников родины право-троцкистских шпионов подлежат заключению в лагеря не менее, как на 5 – 8 лет.

4. Всех оставшихся после осуждения детей-сирот до 15-летнего возраста взять на государственное обеспечение, что же касается детей старше 15-летнего возраста, о них решать вопрос индивидуально.

5. Предложить Наркомвнуделу разместить детей в существующей сети детских домов и закрытых интернатах наркомпросов республик.

Все дети подлежат размещению в городах вне Москвы, Ленинграда, Киева, Тифлиса, Минска, приморских городов, приграничных городов»⁴. Этот короткий и очень страшный документ предрешил судьбы всех жен и детей «врагов народа».

Давайте задумаемся, а каковы масштабы репрессий? Сколько «незастрахованных» людей было арестовано, осуждено, сослано, расстреляно?

---

⁴ Крощев С.А. Десять лет, изменившие страну. Политические репрессии в СССР 1937 – 1938 годов: причины, масштабы, последствия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kubanmemo.ru/library/Kropachev01/repress37_38.php (дата обращения 11 мая 2019 г.)

По имеющейся статистике с 1921 по 1940 гг. за контрреволюционные и другие особо опасные государственные преступления было осуждено 3.080.574 человека, из них – 1.344.923 – в 1937-1938 гг. или 43,66 %. Т.е. за два «рекордных» года было осуждено «контрреволюционеров» почти столько же, сколько за предыдущие и последующие восемнадцать лет. Из общего количества осуждённых – 1.344.923 человек – к расстрелу было приговорено 681.692 или 50,69 %⁵. Каждый второй из осужденных по политическим мотивам в 1937-1938 гг. был расстрелян. «Население» лагерей, колоний и тюрем в эти годы заметно выросло. Только за 1937 год количество всех заключенных (уголовных и политических) в ИТЛ и ИТК ГУЛАГа увеличилось на 685.201 человек. Доля заключенных, осужденных за контрреволюционные преступления в 1937 – 1938 гг. существенно возросла и составила на 1 января 1939 г. только по ИТЛ 34,5 % от общей численности отбывавших наказание⁶. По состоянию на январь 1939 года в ИТЛ, ИТК и тюрьмах насчитывалось 2.022.976 заключённых. Не всегда приведенные цифры дают представления об истинных масштабах того или иного явления. Следует иметь в виду, что были репрессированы мужчины и женщины в трудоспособном возрасте, многие из которых имели высокую квалификацию, опыт профессиональной деятельности в значимых сегментах экономики, армии, сфере хозяйственного и политического управления.

Массовые политические репрессии 1918 – 1953 годов имели для жизни общества и государства серьезные негативные последствия, некоторые из которых проявляются до сих пор. Укажем наиболее важные из них:

1. террор нанёс огромный урон всем сферам жизни общества. Произволу подверглись сотни тысяч ни в чём не повинных людей. Репрессии обезглавили промышленность, армию, сферу образования, науки, культуры. По-

---

⁵ Кропачев С.А. Десять лет, изменившие страну. Политические репрессии в СССР 1937 – 1938 годов: причины, масштабы, последствия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kubanmeto.ru/library/Kropachev01/repress37_38.php (дата обращения 11 мая 2019 г.)

⁶ Земсков В. Н. Заключённые, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (Статистико-географический отчет. [Электронный ресурс]. URL: <https://bookz.ru/authors/zemskov-v/zemskv03.html> (дата обращения 11 мая 2019 г.)

страдали партийные, комсомольские, советские, правоохранительные органы. В Красной Армии накануне Великой Отечественной войны было незаконно репрессировано около 40 тысяч офицеров;

2. в годы «большого террора» была «опробована» политика массового насильственного переселения;

3. политический террор имел ярко выраженный экономический аспект. Все крупные промышленные объекты первых пятилеток сооружались с использованием дешевого, принудительного труда заключенных, в том числе и политических. Без применения рабской силы невозможно было вводить в среднем 700 предприятий в год;

4. в 1920-1950-е годы через лагеря, колонии, тюрьмы и иные места лишения свободы прошли десятки миллионов человек. Только в 1930-х годах в места заключения, ссылку и высылку было направлено около 2 млн. человек, осужденных по политическим мотивам. То, что определяло атмосферу общества 1918 – 1953 годах, государственное беззаконие и произвол, страх, двойная мораль, единомыслие не в полной мере преодолены и сегодня. Доставшиеся нам в наследство «родимые пятна» тоталитаризма также прямое следствие «большого террора»⁷.

1.2 Социальная и политическая направленность массовых репрессий в Нарымском крае

Приступая к решению второй задачи, дадим историко-географическую характеристику Нарыма, давшего название огромной территории.

Город Нарым (Нарымский острог) был основан русскими землепроходцами в 1596 году. В начале XVII века в Среднем Приобье был создан обширный Нарымский уезд, на территории которого проживали около 400 селькупов. В 1629 году был учрежден Сибирский Томский разряд, и Нарым-

---

⁷ Крочачев С.А. Десять лет, изменившие страну. Политические репрессии в СССР 1937 – 1938 годов: причины, масштабы, последствия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kubanmemo.ru/library/Kropachev01/repress37_38.php (дата обращения 11 мая 2019 г.)

ский уезд вошел в его состав. Нарымским уездом управлял московский воевода сроком от 2 до 6 лет.

Нарым, как и другие сибирские города, поочередно находился то в ведении Тобольска, то Томска. По императорскому указу 1725 г. он стал окружным городом, в 1726 г. причислен к Енисейску, а в 1782 году получил статус уездного города Тобольского наместничества, в составе которого находился до 1804 года, а с 1804–1925 опять относился к Томской губернии.

Статус города Нарым утратил при административной реформе 1925 г., когда была ликвидирована Томская губерния, но еще на протяжении десятка лет входил в число крупных населенных пунктов края⁸. Нарым расположен на берегу Оби, рядом с впадением в нее реки Кеть, в 30 километрах к северу от села Парабель и в 425 километрах от Томска. Нарым со всех сторон окружен болотами⁹. Местом ссылки эта территория стала с тех пор, когда сюда стали отправлять на поселение участников крестьянских восстаний под руководством Степана Разина (1670-1671) и Емельяна Пугачева (1773-1775), затем участников восстания декабристов 1825 г. В Нарымском крае отбывали ссылку два декабриста – Николай Осипович Мозгалеvский и Павел Фомич Выгодовский (Дунцов)¹⁰.

За декабристами последовали в Нарым участники польского восстания 1863 г. Наибольшее количество ссыльных было в 1863-1867 гг.¹¹

Следующую волну ссылки Нарым пережил в 1906-1918 гг., когда сюда отправляли участников революции 1905-1907 гг., а в 1914-1915 гг. неблагонадежный элемент прифронтовой полосы – интернированных иностранцев, уголовников¹².

В Нарыме побывали русский В.В. Куйбышев, финн А.В. Шотман, эстонец Г.Г. Пегельман, грузин И.В. Сталин, армянин А.М. Хачиев, украинец

---

⁸ Зиновьев В.П. Нарымский край. [Электронный ресурс].

URL:https://bigenc.ru/domestic_history/text/2250253 (дата обращения 19 ноября 2018 г.)

⁹ Мезенцева Л.В. Нарым. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1984. С. 21.

¹⁰ Андреев В.М. Численность и состав политических ссыльных в Восточной Сибири в 70-90е годы XIX века. Иркутск, 1980. С. 74.

¹¹ Мезенцева Л.В. Нарым. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1984. С. 28.

¹² Там же. С. 38.

И.Е. Клименко, латыш Ю.К. Данишевский, поляк А.А. Малиновский и многие другие. Самым знаменитым Нарымским узником был «отец народов» Иосиф Сталин. В 1912 году он пробыл там в качестве ссыльного чуть больше месяца, а потом бежал. Позднее, с 1930 по 1936 годы, когда Сталин занимал пост секретаря ЦК Компартии, число жителей Нарыма выросло с 89 тысяч до 234 тысяч человек»¹³. Это было обусловлено огромным потоком числа репрессированных и сосланных в Нарымский край.

Февральской революцией и отъездом политических ссыльных из мест вынужденного поселения история царской ссылки в Нарымском крае закончилась. После ликвидации колчаковщины и установления в крае советской власти Нарым не был забыт, и вскоре сюда вновь потянулись этапы. Начался новый период Нарымской ссылки.

В начале 1920-х годов в Нарым ссылали бывших офицеров царской армии, участников белого движения, а спустя немного времени и недавних соратников новой власти – меньшевиков, эсеров и анархистов¹⁴.

Но все это было лишь началом великого подневольного заселения Нарымского края.

Для Нарымского края, как уже указывалось выше, основными формами репрессий были ссылка, высылка, спецпоселение и трудпоселение. Рассмотрим эти термины:

- ссылка – вид уголовного наказания, предусматривающий удаление осужденного из места его постоянного или временного проживания, с обязательным поселением на периферии страны, на срок, указанный в приговоре;
- высылка - запрещение проживания в определенных местностях, обычно в столичных и крупных городах;
- спецпоселение (трудпоселение, спецпоселок) – общее, типовое название населённого пункта, включённого в масштабную систему режимных по-

---

¹³ Нарымский край - история политической ссылки. [Электронный ресурс.] URL: <https://ria.ru/ocherki/20111029/473362686.html> (дата обращения: 16 мая 2018).

¹⁴ Земля Парабельская : сборник научно-популярных очерков к 400-летию Нарыма, Томск: Изд-во Томского университета, 1996. С. 162.

селений граждан, высланных в административном порядке в 1920 – 1950-е годы. Спецпоселение управлялось поселковыми и районными спецкомендатурами и отделами спецпоселений ГУЛАГа НКВД СССР.

По мнению большевиков, опасность для основ нового порядка несли классовая принадлежность, имущественное положение и род деятельности, объединенные в социальные категории, политические группы и отдельные лица.

Лица, занимающиеся коммерческой деятельностью, духовенство, бывшие царские чиновники и агенты полиции попали под реформы Конституции РСФСР, принятой в июле 1918 г, заключающиеся в ущемлении прав. Понятие «социальная опасность» дополнили «классовым моментом», так появилось понятие «социально-опасная личность» и прописаны меры воздействия на нее. Круг «социально-опасных элементов» обозначался руководством большевиков. В него входили все граждане или группы граждан, деятельность которых могла расцениваться как направленная на нарушение монополии коммунистической партии на власть или противодействие мероприятий советской власти.

Определение «наказание» советское уголовное законодательство изменило на термин «меры социальной защиты судебно-исправительного характера»¹⁵. В «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР», принятых в 1919 г., отрицался принцип виновности как основание для уголовной ответственности, а наказание рассматривали как оборонительную меру от «социально-опасных элементов»¹⁶.

Постановлением ВЦИК от 1 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» был введен в действие Уголовный кодекс (УК) РСФСР. Статья 46 указанного нормативного акта описывала перечень мер социальной защиты, среди которых нашла свое место мера «удаление из

---

¹⁵ Рассказов Л.П. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в советском государстве (1917 - 1941гг.). – Уфа: Изд-во Уфим. ВШ МВД РФ, 1994. С. 196.

¹⁶ Красильников С. А. Политическая ссылка 1920-х гг.: некоторые проблемы и задачи изучения// Социально-политические проблемы истории Сибири. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2014. С. 37.

синским, Рубцовским, Красноярским (без Красноярска), Славгородским, Тарским и Томским округами²¹.

Политические ссыльные были первыми, которые стали поступать в Сибирь по приговорам Комиссии при НКВД. В Нарымском крае в середине 1923 г. находилось 40 ссыльных человек. Из них 24 принадлежали к «интеллигентам разных оттенков». Они с представителями духовенства составляли почти весь состав Нарымской ссылки. В январе 1924 г. общее число ссыльных составляло 74 человека²².

Самую большую группу ссыльных «политиков» Нарымского края к началу 1924 г. составляли меньшевики – 27 чел²³. С 1925 года в Сибирь ссылали и эсеров. Но их было немного.

Многочисленно была представлена группа анархистов. В феврале 1927 года в Нарымском крае находилось 34 ссыльных анархиста, в том числе в с. Парабель, с. Чигара, с. Большое Нестерово²⁴.

«Политики», вышедшие из тюрьмы или концлагеря, направлялись в ссылку. Советская власть особо наблюдала за теми, кто когда-нибудь состоял в небольшевистских партиях.

К середине 1927 г., по оценкам органов прокурорского надзора, численность социал-демократов в Сибирском крае составляла 111 человек²⁵. Группа ссыльных меньшевиков Нарымского края в феврале 1927 г. составляла – 70 человек. Колония ссыльных в Колпашево насчитывала 28 человек, в Парабели – 10 человек. Лидер группы ссыльных меньшевиков С.С. Цейтлин находился в Каргаске.

---

²¹ Красильников С. А. Политическая ссылка 1920-х гг.: некоторые проблемы и задачи изучения // Социально-политические проблемы истории Сибири. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2014. С. 48.

²² Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М.: Республика, 1993. С. 172.

²³ Там же. С. 50.

²⁴ Красильников С.А. Ссылка и высылка интеллигенции как элемент советской карательной политики // Дискриминация интеллигенции в послереволюционной Сибири. Новосибирск, 1994. С. 69.

²⁵ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М.: Республика, 1993. С. 172.

Лица, причастные к антиправительственным мятежам, составляли особую группу ссыльных. В течение 1924 г. в Сибирь было сослано 869 человек с наименованием «социально-вредные».

Вне зависимости от партийной принадлежности политические ссыльные показали властям и местному населению, что они являются добропорядочными гражданами, грамотными, организованными, человечными. Нарымчане быстро поменяли свое мнение увидев, что политические ссыльные не преступники, а нормальные, культурные люди.

«Характерной была исключительная приветливость нарымчан ко всем появившимся в таежном крае. Они наперебой приглашали ссыльных в свой дом и щедро потчевали съестным, ничего за это не требуя»²⁶.

Увеличение численности ссыльных и высланных в Сибири, а также расширение категорий репрессированных произошло за счет надления органов ОГПУ в марте 1924 г. особыми полномочиями на ссылку. Лица, подозреваемые в экономических преступлениях, бандитизме, а также рецидивисты, были подвержены ссылке и высылке в первую очередь. Подозревая граждан в идеологической или экономической самостоятельности, советская власть, ссылала в Сибирь всех: от партийных активистов до беспартийных рабочих и крестьян.

Назначая район ссылки ПП ГПУ - ОГПУ использовало разные доводы. Место ссылки могли изменить по «политическим соображениям», из-за перенаселенности указанного района ссыльными, а также по причине рассмотрения ходатайств ссыльных, их родных и заинтересованных лиц.

Свобода передвижения ссыльных была ограничена. Положение ссыльных, при движении по этапу, было схожим с положением заключенных. Находились они вместе с другими арестантами на одинаковом обеспечении.

Совместное передвижение во время этапа с уголовными преступниками причиняло огромные неприятности ссыльным «политикам». Инспектируя пересыльные тюрьмы представители прокуратуры неоднократно выявляли мно-

---

²⁶ Сухушин Г. «Нарым помнит»// Красное Знамя. 6-7 октября 1990 г. № 229 – 230. С. 12.

гочисленные факты избиений, издевательств и грабежей ссыльных со стороны уголовников, а также при попустительстве конвоя и начальства. Советское законодательство не ограничивало род занятий ссыльных и высланных. Только на уровне секретных циркуляров и ведомственных инструкций решался вопрос о допуске репрессированных к каким-либо должностям.

Идея использования ссыльных на принудительных работах в конце 20-х годов двадцатого века получала все большую популярность.

Небольшую помощь ссыльные получали от Красного креста, находившегося за границей, а медицинскую помощь оказывали сами ссыльные, если среди них находились врачи и фельдшера. Местное население часто пользовалось услугами ссыльных докторов.

До начала 1924 г. острие репрессий было направлено в первую очередь против политических оппонентов режима из числа членов некоммунистических партий. Широкий размах получила ссылка и высылка так называемых идеологических противников, прежде всего представителей православного духовенства. Наделение органов ОГПУ в марте 1924 г. особыми полномочиями на ссылку и высылку имело следствием как существенный скачок численности ссыльных и высланных в Сибири, так и расширение категорий репрессированных. Большую роль стала играть ссылка и высылка лиц, подозреваемых в экономических преступлениях, бандитизме, а также рецидивистов. С конца 1926 г. сибирские округа превратились в районы все более широкомасштабной ссылки по суду и в административном порядке «социально-вредных лиц». Таким образом, к концу 1920 -х годов ссылка и высылка приобрели отчетливый общесоциальный характер. В Сибирь ссылались граждане всех категорий, подозреваемые в идеологической или экономической самостоятельности: от партийных активистов, духовенства до беспартийных рабочих и крестьян.

1930 год стал рубежом, после которого начинается новый этап в развитии Нарымской ссылки. 11 февраля 1930 г. Сибкрайисполком установил контрольные цифры выселения кулацких хозяйств второй категории: на Васюган

– 10495 семей, Тутало-Чулымский край – 4543 семьи. Только по Сибири предназначалось выселить 30 тысяч кулацких хозяйств второй категории, а всего в течение 1930–31 годов в Нарымский край было отправлено более 200 тысяч человек.

Питание в дороге производилось за счет самих же ссыльных. Из конфискованного у них продовольствия и фура создавался продовольственный фонд, который поступал в распоряжение ПП ОГПУ. На расходы по переселению разрешалось изыскивать у ссыльных от 25 до 75 рублей на каждую семью.

Самый мощный поток высланных начался в связи с коллективизацией и раскулачиванием. Первые спецпереселенцы появились в Нарыме весной 1931 года. Это была удручающая картина. В огромных баржах везли крестьян-тружеников с детьми и стариками осваивать новые земли. Спецпереселенцев высаживали в большинстве на безлюдных берегах Оби и ее притоков, а кое-где вкрапляли между поселками, деревнями и хуторами нарымчан. Тех, кого селили рядом с деревнями, повезло – местные жители проявляли заботу о них, делились продуктами.

Наиболее трудное положение было у тех, кого завезли в далекую тайгу. Там им помочь никто не мог. Люди откапывали корни растений, обдирали кору деревьев, добывали березовый сок – все это потребляли в пищу. Паек, выдаваемый комендатурами, был нерегулярным и ничтожно мизерным.

«Весной 1931 года с нескольких барж высадили спецпереселенцев. За Полоем, вблизи с. Парабель, через некоторое время поднялась вода и стала затоплять остров. И без этого ежедневно умирали десятки несчастных, а теперь еще люди стали тонуть. Оставшихся в живых постепенно свозили в верховья реки Парабель»²⁷.

Коллективизация бросила в ссылку целую социальную группу населения – крестьян, определяемых Советской властью как «кулаки» и «подкулачники».

---

²⁷ Сухушин Г. «Нарым помнит»// Красное Знамя. 6-7 октября 1990 г. № 229–230. С. 11.

Тысячи и тысячи людей виновных в том, что они были хорошими хозяевами и умели трудиться на земле, насильно переселялись в Нарымский край.

Были установлены пункты разгрузки переселенцев – Томск и Мариинск, бывшие в то время отделениями СибУЛОИ ОГПУ. Дальнейший маршрут: Томск – Богородское – Козулино – Тискино – Колпашево. И уже из Колпашева – вниз по Оби на Васюган, Кеть, Парабель и до Александровского. Отдельный маршрут был на территорию нынешнего Тегульдетского района.

Спецпереселенцев было разрешено использовать для различных целей. Например, предполагалось, что в Чаинской, Васюганской, Шегарской комендатурах ссыльные будут заниматься земледелием. Систему Сиблестреста должны были обслуживать Нарымская, Колпашевская, Молчановская комендатуры.

«Была составлена смета по доставке и содержанию людей. В Томске была перевалочная база для спецпереселенцев из западных районов страны и южных районов Сибири. В Томске же шло формирование этапов на север. Положение на перевалочных пунктах было тяжелое. В письме заведующего Томским горздравом Жудро на имя заведующего Сибкрайздравом Тракмана от 26 апреля 1933 года указывается, например, что лагерь Томск-1 при максимальной емкости 4,5 тысячи человек загружен до 10 тысяч человек, и контингент продолжает пополняться. Все эшелоны прибывают неблагополучными по сыпному тифу, а в условиях скученности такой массы людей неизбежны были вспышки эпидемий»²⁸.

В связи с созданием большого количества населенных пунктов, в которых жили только спецпереселенцы, было разработано положение «Об управлении принудительно заселенными поселениями». В первом пункте этого положения указывалось, что управление поселками производится на основе диктатуры без допущения какой-либо демократии. Для управления поселками создавались комендатуры, во главе которых стояли коменданты, имеющие двух помощников каждый: один – по хозяйственной части, другой – по

---

²⁸ Зубарева Г.Г. Нарымская ссылка в советское время // Ленинская правда - № 78. - 02.02.1991. С. 3.

административной. Коменданту на территории комендатуры были даны права райисполкома. В положении говорится, что он (комендант) ведет учет населения, организацию работ, организует наблюдение, охрану, контроль в целях недопущения побегов и самовольных отлучек. В спецпереселенческий поселок назначался комендатурой поселковый комендант или уполномоченный с правами сельского Совета. Для удобства управления поселок разбивался на участки по десять дворов, и из числа лояльных поселенцев назначались звеньевые.

Была разработана инструкция «О мерах воздействия за самовольные отлучки с работ, поселков и побег с мест расселения». Самовольный уход с работы или из поселка без разрешения, продолжавшийся менее суток, рассматривался как отлучка. Свыше одних суток – как побег с места высылки. Самовольная отлучка, совершенная повторно, рассматривалась также как побег.

За самовольные отлучки могло последовать наказание: предупреждение, занесение факта в личное дело, зачисление в штрафные команды на срок от трех до пяти суток с обязательным вычетом 25 процентов заработка. Рабочий день увеличивался на полтора-два часа, увеличивались нормы выработки.

За побег возбуждались уголовные дела. И затем суд направлял виновных дальше на север – в Туруханский край, имущество конфисковалось и возвращению не подлежало.

В комендантском отделе ЗСКУА были спроектированы постройки для спецпереселенцев. Бараки временного типа были спроектированы на 100 человек каждый с нарами по обеим сторонам из расчета 2,5 – 3 квадратных метра пола на человека.

Для экономии материалов и тепла баракам придавался вид землянок в два яруса, что позволяло сократить длину барака до 26 метров и уменьшить его стоимость на 20 процентов при увеличении числа живущих до 200 человек.

Предполагалось строить и отдельные дома для спецпереселенцев площадью 24 квадратных метра каждый. Однако по мере того, как люди обжились, и там, где позволяли условия, спецпереселенцы строили дома сами для себя. Тем более, что качество казенных домов было отвратительным. Были случаи, когда рушились стены только что построенных домов.

Неудовлетворительно обстояло дело и с организацией соцкультбыта. Медицинское обслуживание было плохим. Не хватало больниц и амбулаторий.

«Тем не менее, спецпереселенцы сельхозкомендатур даже в этих тяжелых условиях в короткий срок настолько окрепли, что помощник начальника Сиблага И.И.Долгин поставил вопрос о возможности возникновения в Нарымском крае отдельных хозяйств капиталистического типа»²⁹.

Значительно более тяжелым было положение спецпереселенцев, задействованных в системе Запсиблестреста (около 31 тысячи человек), так как они были полностью зависимы от администрации треста и по снабжению, и по зарплате, и по нормам выработки. В результате беззащитной эксплуатации спецпереселенцев последние совершали массовые побег.

Новая волна ссылки в Нарымский край началась в 1933 году в связи с началом организации трудпоселений. На этот раз выслались различные «саботажники», деклассированный элемент из городов, бежавшие кулаки, люди, выселяемые в порядке очистки государственной границы, осужденные ОГПУ и судами на срок от трех до пяти лет. В годы этой кампании в Нарымскую ссылку было направлено около 150 тысяч человек.

За период с 1930 по 1935 годы в Нарымский край было сослано почти 350 тысяч человек. Кто-то из этих людей погиб в дороге или в первые годы ссылки, кто-то сбежал, другие впоследствии отправились на Крайний Север. Однако смело можно сказать, что оставшиеся на своих костях подняли экономику Сибири.

---

²⁹ Докладная записка Долгина, ГАНО. Ф.1072. Оп.1, Д.363. ЛЛ. 257–258.

Последняя волна массовых ссылок в Нарым началась в 1939 году и с перерывом на войну продолжалась до пятидесятых годов. На этот раз клиентами ГУЛАГа стали выселенные жители вновь присоединенных областей Западной Украины, Западной Беларуси, Прибалтики, Бессарабии, а также немцы и поляки.

В 1941 году началась Великая Отечественная война. До 1942 года спецпереселенцев на фронт не брали, но, когда фашисты подошли к Москве, призывать стали всех.

«После 1956 года начался демонтаж системы ГУЛАГа. Массовые ссылки в Нарым прекратились. Но он не был забыт «компетентными органами». Понемногу, но регулярно в Нарым поставлялся уголовный элемент, но были и политссылные»³⁰.

Таким образом, из изложенного возможно определить этапы ссылки в Нарымский край:

1. 1920 г. – август 1922 г. локальные операции по высылке белых офицеров, лиц причастных или подозреваемых в крестьянских выступлениях, интеллигенцию, не признавшую советскую власть. Законодательная база на данном этапе отсутствовала;
2. Август 1922 г. – март 1924 г. – законодательное оформление ссылки, как меры изоляции социально-опасных категорий граждан. Ссылаются представители левых партий, а также рецидивисты. Полномочия на проведение ссылки и высылки сосредотачивается в органах ГПУ;
3. Март 1924 г. – 1929 г. полная монополизация несудебной ссылки и высылки органами ОГПУ. Ссылаются граждане, подозреваемые в особо опасных видах деятельности (контрабандисты, фальшивомонетчики, спекулянты, кулаки, не желающие вступать в колхозы и др.). Наряду с административной ссылкой и высылкой, когда реше-

---

³⁰ Зубарева Г.Г. Нарымская ссылка в советское время. //Ленинская правда - №78. - 02.02.1991. С. 4.

- ния на местах принимали «тройки» этот институт в 1926 г. получает и законодательное оформление, отраженное в Уголовном кодексе;
4. 1930 г. – 1931г. Выселение кулацких хозяйств и создание первых спецпереселенческих поселков в Нарымском крае;
  5. Начало организации трудпоселений;
  6. 1939 г. – 1953 г. с перерывами на войну, период характеризуется депортацией народов.

Таким образом, в 20-е годы двадцатого века в Советском Союзе для решения внутривластных и экономических задач был создан институт ссылки и высылки главная задача которого была держать под жестким контролем подозреваемых в нелояльности граждан. Динамика численности и состава ссыльных и высланных в Сибири в полной мере отражала как процессы, протекавшие в социально-политической жизни страны в целом, так и эволюцию советской репрессивной политики.

1.3 Положение ссыльных и высланных в Сибири

Характеристика положения ссыльных и высланных в Сибири является одной из задач данного исследования. Решение этой задачи включает в себя ряд аспектов: материальный и юридический статус репрессированных, формы и механизм их самоорганизации, взаимоотношения ссыльных между собой, с органами власти и с местным населением, формирование особого микроклимата ссылки, методов разрешения конфликтных ситуаций, форм взаимопомощи и протеста на основе старых традиций и с учетом советских реалий.

Свобода передвижения ссыльных и высланных была ограничена. В административном порядке и по суду высланные люди давали подписку с обязательством покинуть определенную местность и не возвращаться туда до окончания срока репрессии. Репрессированный лишался права проживания в ряде оговоренных решением карательного органа местностей в случае квалифицированной высылки. Ссыльных надлежало арестовать и направить этапным порядком в определенную приговором местность. Органы ГПУ -

ОГПУ или милиции оповещали гражданина, которому была назначена ссылка или высылка, о ее причинах, районе и сроке действия репрессии³¹.

Административно-ссылные поступали под надзор местных органов ГПУ-ОГПУ после прибытия в район поселения, а ссылные по суду – органов милиции. Местные отделы ГПУ – ОГПУ, обладая возможностью самолично определять частоту регистрации ссылных в пределах от трех раз в неделю до одного раза в месяц, причиняли особые неудобства ссылным. В Нарымском крае была принята явка отмечаться в комендатуре каждую неделю³².

За наиболее видными оппозиционерами, например, как ссылный врач Д.Д. Донской, сосланный в село Парабель, устанавливался особо пристальный надзор. В специальном предписании начальник Томского губотдела ОГПУ Филатов требовал от нарымских «чекистов» поселить его в таком месте, где бы имелась возможность вести за ним постоянное наблюдение, а также тщательный просмотр входящей и исходящей почты. Постоянная резиденция гласного сотрудника ОГПУ была образована здесь же³³. Донской занимал должность заведующего Парабельской больницей с сентября 1924 г. В те годы он совершал сложные операции при недостатке анестезионных средств, вел борьбу с эпидемиями.

В границах подотчетных им территорий местные отделы ОГПУ получили обширные возможности для ограничения свободы передвижения репрессированных, а также могли запретить покидать пределы определенных населенных пунктов без соответствующей санкции. Специальное разрешение ПП ГПУ - ОПТУ по Сибири требовалось для выезда ссылного на медицинское освидетельствование. Разрешался этот вопрос с привлечением центральной прокуратуры, чему сопутствовала длительная межведомственная переписка.

---

³¹ Красильников С.А. Политическая ссылка 1920-х гг.: некоторые проблемы и задачи изучения // Социально-политические проблемы истории Сибири. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2014. С. 134.

³² Там же. С. 135.

³³ Земля Парабельская : сборник научно-популярных очерков к 400-летию Нарыма / [отв. ред. Я. А. Яковлев]; Администрация Парабельского района; Томский государственный объединенный историко-архитектурный музей. — Томск: Изд-во Томского университета, 1996. С. 253.

Неявка ссыльного на регистрацию в установленный срок расценивалась как побег и влекло за собой наказание по суду.

Репрессированные были лишены избирательных прав. В советское время клеймо «лишенца» ставило человека в положение гражданина «второго сорта», указывая на его «социальную неполноценность». Неприятен и тот факт, что власть относила его к категории лиц, потенциально опасных для государственных устоев³⁴.

В некоторых случаях инициатива ограничения трудоустройства ссыльных шла от местных партийных и исполнительных комитетов. На заседаниях Нарымского райкома РКП(б) происходило рассмотрение вопроса о масштабах «хозяйственного использования» репрессированных «осторожно». Решение использовать ссыльных «под строгим контролем» отдельными группами, «приносящими пользу государству» было принято в июле 1923 г. В январе 1924 г. секретарь Нарымского райкома партии Путренко обратился в Томский губком с предложением убрать всех ссыльных со службы в советских, хозяйственных и кооперативных учреждениях. После этого особым распоряжением все ссыльные «политики», состоявшие на работе в местных торговых органах, были уволены с должностей. Также органами ГПУ была пресечена попытка ссыльными представителями духовенства организовать в Васюганской волости школы для детей и взрослых без разрешения надлежащих структур³⁵.

В село Колпашево Нарымского края осенью 1923 г. поступила новая партия политссыльных, которые по причине окончания навигации были временно оставлены в поселке. Им пришлось устраиваться на службу в местные государственные и кооперативные учреждения. Тем не менее уездный исполком запретил им работать, оправдывая свое решение стремлением оградить жителей села от соперничества со стороны ссыльных. В ответ на это ссыльными был направлен коллективный протест во ВЦИК. Центр поручил расследовать обстоятельства жалобы заместителю Томского губпрокурора Ста-

---

³⁴ Красильников С.А. Политическая ссылка 1920-х гг.: некоторые проблемы и задачи изучения // Социально-политические проблемы истории Сибири. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2014. С. 140.

³⁵ Там же. С. 143.

ростину и помощнику губпрокурора при ГПУ Нилову, которые признали решение местных властей «ошибочным» и что подобные мероприятия противоречили нормативным актам, регулирующим положение и права ссыльных. Были выявлены факты угроз в их адрес. Но к этому времени ссыльные были уже рассредоточены по Нарымскому краю³⁶.

В Нарымском парткоме в начале 1925 г. обсуждалась перспектива постановки вопроса перед ЦК РКП(б) о снятии всех ссыльных с работы в медицинских учреждениях края во избежание их нежелательного влияния на местную жизнь³⁷. Однако власти не решились пойти на эту радикальную меру, так как краевая система здравоохранения держалась в значительной степени на ссыльных врачах.

Следовательно, советскую ссылку и высылку можно охарактеризовать отсутствием специальных законодательно-нормативных актов, регулировавших правовой статус репрессированных. Власти применяли изоциренную систему дискриминационных мер в отношении ссыльных и высланных. Постоянно изобретались новые правовые ограничения. Однако, на протяжении 1920-х годов лица, имевшие статус политссыльных, сохраняли за собой ряд преимуществ, отличавших их от прочих репрессированных. К концу 1920-х гг. правовое положение всех групп и категорий ссыльных и высланных все больше ухудшалось.

Жизнь в экстремальных условиях севера Сибири для многих ссыльных была невыносимой. Прибывали ссыльные на места поселения часто без теплой одежды и без средств к существованию. Обеспечение вещами было плохим. В Нарымском крае ситуацию с медобслуживанием исправляли сами ссыльные, занимавшие штатные должности местных больниц. Иногда медицинские пункты размещались в десятках километров от мест нахождения репрессированных. Из-за проблем со специальным разрешением на медицинское освидетельствование и длительным его ожиданием, среди ссыльных был

---

³⁶ Красильников С.А. Политическая ссылка 1920-х гг.: некоторые проблемы и задачи изучения // Социально-политические проблемы истории Сибири. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2014. С. 144.

³⁷ Там же. С. 146.

высок уровень заболеваемости тифом, цингой, туберкулезом и прочими болезнями.

Отдельные ссыльные инженеры и научные работники внесли существенный вклад в дело освоения Сибири. Например, московский инженер Н.Я. Брянцев, сосланный в начале 1924 г., был одним из самых квалифицированных специалистов в вопросах анализа состояния и перспектив развития сибирской промышленности. Видный ученый-почвовед Р.С. Ильин, находясь с начала 1927 г. в ссылке в Томском округе, занимался активной научной деятельностью: собирал образцы почв, анализировал и обобщал сведения, рисовал картину образования рельефа Нарымского края. Ильин опубликовал ряд статей и фундаментальный труд «Природа Нарымского края». Вклад в исследование и хозяйственное освоение Сибири внесли ссыльные и с более скромной репутацией.

Коллективизация и раскулачивание принесли самый большой поток ссыльных в Нарымский край, этот период в истории ссылки был самым «кровавым». Массовая крестьянская ссылка, эта «мужичья чума», обрушившаяся на наш регион в самом начале 1930 г.: и в форме ссыльных потоков из других регионов, и в форме разномасштабных (и массовых, и сравнительно разрозненных) депортаций - в пределах региона или же вовне, за его пределы. Эта ссылка носила в СССР официальное название «кулацкой», а сами ссыльные именовались «кулаками»³⁸.

В октябре 1920 года в Нарымском крае прошел первый краевой съезд по вопросу об объединении крестьянства в коллективные хозяйства. Однако крестьяне не торопились объединяться в колхозы. И в 1923 году над наиболее зажиточными крестьянами, уклоняющимися от уплаты семенной ссуды, устраивались показательные судебные процессы, с вынесением приговора и конфискацией имущества. Но и эти меры не ускорили процесс коллективизации.

---

³⁸ Земсков В.Н. Кулацкая ссылка в 30е годы, М.: Социологические исследования. 1991, № 10. С. 120.

В декабре 1927 года состоялся XV съезд ВКП(б), провозгласивший курс на коллективизацию сельского хозяйства. Фактически крестьянству была объявлена беспощадная война. Зажиточный крестьянин, не желающий вступать в колхоз, становился врагом со всеми вытекающими последствиями.

Развертывание сплошной коллективизации началось с постановления ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи колхозному строительству»³⁹. Вслед за этим, 30 января 1930 года Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило постановление «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Буквально через день выходит постановление ЦИК СССР «О мерах по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством» от 1 февраля 1930 г. Наконец, 2 февраля 1930 г. выходит приказ № 69 ОГПУ при Совете народных комиссаров СССР «О мероприятиях по ликвидации кулачества как класса»⁴⁰. В этих документах, выпущенных под грифом «Совершенно секретно», был изложен план широкомасштабных действий, направленных на насильственный слом хозяйственного уклада в деревне. Основная роль в его реализации была отведена карательным органам, которым предоставлялись широкие полномочия.

Согласно этим документам все крестьяне, не желающие вступать в колхозы, объявлялись классовыми врагами и ставились вне закона – лишались прав, состояния и высылались в глухие места сибирского севера, в том числе, в Нарымский край.

В те районы, где возникали крестьянские сопротивления, И.В. Сталин направлял Л.М. Кагановича. Его приезд в Западную Сибирь, означал тотальное насилие по отношению к крестьянству, депортацию не только множества семей кулаков, но и тысяч семей, так называемых подкулачников, т.е. тех, кто сопротивлялся проводимой коллективизации.

---

³⁹ Устинов Л.Е. Нарымский край в годы репрессий, 1923-1953. Томск, 2017. С. 12.

⁴⁰ Там же. С. 19.

7 августа 1932 г. вышло Постановление Правительства «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности»⁴¹. Оно позволяло сурово наказывать за малейшее хищение, утрату. По этому закону в Парабельском районе репрессиям подвергались колхозники колхозов «Рассвет» в Кёнге, «Таежная заря» Старицынского сельсовета и др. Агроном Колпашевского района Елена Наумовна Войнова, 1916 г.р., была арестована в 1937 г. как «вредитель» и осуждена, хотя просто не разрешила сеять лен в весеннюю слякоть⁴².

В ходе весенне-летней депортации 1930 г. в Нарымский край было выслано около 28 тысяч раскулаченных. В 1931 г. поток продолжился. К августу 1931 года – 215 тысяч человек⁴³.

Следующий поток спецпереселенцев проходил летом 1933 года. Сюда из центральных районов СССР прибыли «деклассированные элементы», а также раскулаченные крестьяне и казаки с семьями из Забайкалья.

К приему такого огромного количества спецпереселенцев, прибывших в Нарымский край, местные власти были совершенно не готовы: не было достаточно запасов продовольствия, предметов первой необходимости, отсутствовала какая-либо медицинская помощь. Среди болот и бескрайней тайги Васюганья начали возникать поселки «спецпереселенцев», главным образом, по берегам рек, являвшихся естественными транспортными артериями для перевозки людей и грузов.

Количество спецпереселенцев быстро росло. Наиболее ярко это отражено в отчетном докладе начальника Сиблага ОГПУ Ивана Биксона «Об итогах хозяйственного освоения спецпереселенцами Нарыма за период с мая 1931 г. по июнь 1932 г.». Составлен документ не позднее 7 августа 1932 г. Этот отчет, составленный на 70 листах, содержит 17 разделов от характеристик движения населения нарымских комендатур до состояния научно-

---

⁴¹ Устинов Л. Е. Нарымский край в годы репрессий, 1923-1953. Томск, 2017. С. 20

⁴² Там же. С. 22.

⁴³ Там же. С. 29.

исследовательской, главным образом экспедиционной работы. Он уникален своей информационной насыщенностью. В «Отчете...» писалось: «Операция по вселению спецпереселенцев в Нарым началась 10 мая и была закончена к 30 июня 1931 г. В Нарымский край, старожильческое население которого в районах вселения спецпереселенцев на тот момент составляло 119 942 чел. на территории 343 984 кв. км, было вселено: 43 852 семьи; 182 327 чел. Расселение спецпереселенцев по поселкам в целом было закончено к 1 августа 1931 года. Таким образом, в течение 65–70 дней Нарымский край, колонизовавшийся царским правительством в течение 350 лет, и получивший за этот промежуток времени около 40 тысяч человек переселенного населения, удвоил количество жителей. Вселение 180 тысяч человек спецпереселенцев в Нарым коренным образом изменяло всю его экономику и уклад жизни, создало чрезвычайные перспективы для хозяйственного использования громадных его богатств»⁴⁴.

Среди ссыльных было большое число духовенства. Так в докладной записке епископа Иоанна (Троянского) за 1933 г. значится: «В Тымске нас духовных, как ныне называют «культслужителей», свыше 100 человек». А протоиерей Петр Гаврилов, отбывавший ссылку в Нарыме в 1929–1933 гг., в 1934 г. писал, что вместе с ним в Нарымской ссылке находилось около 130 священников.

Столь же стремительной была и гибель людей: с июня 1931 по июнь 1932 г. по данным комендатур Нарымского края погибло 25 213 человек. В вышеупомянутом отчете И. Биксона читаем: «Принимая за исходное положение состояние населения спецпереселенцев на 1 сентября, момент, когда операция по вселению была совершенно законченной, оказывается, что за год число спецпереселенцев уменьшилось на 15,3 %. В свете задачи колонизации громадной территории Нарыма, проведенной в минимальный промежуток времени, эта величина убыли населения за год не должна считаться

---

⁴⁴ Из отчетного доклада СибЛАГа ОГПУ об итогах хозяйственного освоения спецпереселенцами Нарыма за период с мая 1931 г. по июнь 1932 г. Не позднее 7 августа 1932 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://istmat.info/node/58244> (дата обращения: 22 февраля 1919 г.).

особенно большой. ... Смертность особенно значительна была в первые месяцы вселения и главным образом среди детского населения и стариков»⁴⁵.

«Но особенно большая убыль» - это примерно каждый шестой человек, прибывший на спецпоселение...»⁴⁶.

Согласно отчетности, в 1935 году на одного трудопоселенца приходилось 4,2 кв. м жилплощади; в землянках жили 12 % ссыльных. У людей (и детей) не было теплой одежды, обуви, пищи. Смертность была очень высокой. В некоторых источниках приводятся сведения, что к ссылке в Нарымский край планировалось более миллиона человек. В 1930-е годы все население края составляло около 100 тыс. человек. Людей везли баржами, выгружали без одежды и пропитания на берегах рек, оставляя на верную смерть.

Именно в 1930-х начались массовые расстрелы в разных районах Нарымского края. Множество захоронений известно в селе Палочка Верхнекетского района, их находили также между Колпашевом и Тогуром.

Последняя волна массовых ссылок в Нарым началась в 1939 г. и с перерывом на войну продолжалась до пятидесятых годов. На этот раз клиентами ГУЛАГа стали выселенные жители вновь присоединенных областей Западной Украины, Западной Беларуси, Прибалтики, Бессарабии, а также немцы и поляки.

В 1941 г. началась Великая Отечественная война. До 1942 г. спецпереселенцев на фронт не брали, но, когда фашисты подошли к Москве, призывать стали всех.

«После 1956 г. начался демонтаж системы ГУЛАГа. Были прекращены массовые ссылки в Нарым. Но он не был забыт «компетентными органами». Понемногу, но достаточно часто в Нарым поставлялся уголовный элемент,

---

⁴⁵ Из отчетного доклада СибЛАГа ОГПУ об итогах хозяйственного освоения спецпереселенцами Нарыма за период с мая 1931 г. по июнь 1932 г. Не позднее 7 августа 1932 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://istmat.info/node/58244> (дата обращения: 22 февраля 1919 г.).

⁴⁶ Там же.

но также были и политссылные»⁴⁷. Одним из последних с нарымской ссылкой распрощался в 1989 г. политссылный Ю.Р. Шухевич, 40 лет бывший подопечным ГУЛЮГа только за то, что был сыном бывшего командующего УПА Романа Шухевича.

Таким образом, ссылные и высланные в Нарымский край не имели свободы передвижения, отправлялись в ссылку этапом, один раз в неделю административно-ссылные отмечались в комендатурах ГПУ (ОГПУ), ссылные по суду отмечались в милиции. Репрессированные лишались избирательных прав, ограничивалось их трудоустройство, из ссылных и высланных создавались спецпереселенческие поселки.

---

⁴⁷ Зубарева Г.Г. Нарымская ссылка в советское время // Ленинская правда. - № 78. - 02.02.1991. С. 2-5.

2. МАССОВЫЕ РЕПРЕССИИ В НАРЫМСКОМ КРАЕ (1918 – 1953 ГГ.)

2.1 Назинская трагедия 1933 г.

В начале 1930-х годов страшным актом безумия являлось насильственное переселение людей для освоения новых территорий Сибири. Огромное количество рассказов о тех происшествиях поражают нас и сегодня. Они привели к массовой гибели большого количества людей. В данной работе, мы анализируем два события – Назинская трагедия 1933 г., и Колпашевский Яр 1979 г., но скорее всего их было и больше на данной территории, но они пока скрыты историей, и скорее всего, засекречены.

Назинская трагедия – одна из самых страшных страниц советской истории, символ жестоких репрессий и кровавой политики того времени. Всего за несколько недель мая – июня 1933 года на острове посреди реки Обь умерли от голода пять тысяч спецпереселенцев. Многие из них стали жертвами людоедства.

До середины 1980-х годов XX века все данные о трагедии были засекречены. Многие местные жители знали, что в ссылку прибывали «враги народа», а что там происходило, даже не догадывались. 27 декабря 1932 года ЦИК и СНК СССР приняли постановление «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописке паспортов»⁴⁸. Почти сразу в городах начались массовые аресты «нарушителей паспортного режима». Кампания была инициирована ОГПУ, руководство которого планировало таким способом увеличить численность населения Сибири на три миллиона человек.

Некоторых забирали без документов, даже рядом с их домами, люди элементарно выходили в магазин. Кто-то пошел на рынок, кто-то в гости и

---

⁴⁸ Из истории Земли Томской. 1933 г. Назинская трагедия. Документальное научное издание. Составитель С. А. Красильников. / Под ред. Б. П. Тренина. Томск, 2002. С. 43.

таких людей было очень много. Помимо обычных граждан, туда свозили и преступников.

Арестованных грузили в товарные вагоны и везли в Новосибирск и Томск, откуда на баржах они отправлялись по Оби на север. Жестокое обращение со спецпереселенцами иначе как безумством назвать невозможно. Одно из таких событий произошло недалеко от села Назино, на острове, которому местные жители дали страшное название «Остров смерти», и по сей день так его называют.

Назино – небольшой населенный пункт, расположенный в Александровском районе на севере Томской области, на берегу реки Оби, этот поселок и в настоящее время является труднодоступным, добраться до него можно только по реке, либо по зимней дороге.

29 и 30 апреля 1933 г. два эшелона деклассированных элементов из Москвы и Ленинграда были отправлены на трудовое поселение в Нарымский округ⁴⁹. Уже к этому времени люди были крайне истощены от холода, голода и крайне тяжелых санитарных условий. Но это было только начало их страданий.

18 мая первый и 26 мая 1933 г. второй эшелоны, состоя из трёх барж, были высажены на реке Оби у устья р. Назино, на остров Назино, напротив остяцко-русского поселка и пристани. Первый эшелон составлял 5070 человек, второй – 1044. Всего 6114 человек. В пути, особенно в баржах, люди находились в крайне тяжелом состоянии: скверное питание, скученность, недостаток воздуха, массовая расправа наиболее отъявленной части над наиболее слабой (несмотря на сильный конвой).

Данное место ссылки было выбрано не случайно. Добраться до Назино было крайне тяжело, а вернуться просто невозможно. Транспортom служили деревянные баржи, вместить 6 тысяч человек в трюм такого судна, казалось было невозможно, но не для властей того времени. Люди изнемогали от ду-

---

⁴⁹ Из истории Земли Томской. 1933 г. Назинская трагедия. Документальное научное издание. Составитель С. А. Красильников. / Под ред. Б. П. Тренина. Томск, 2002. С. 44.

хоты, и только единицам разрешалось подняться на палубу, для того, чтобы зачерпнуть ведро воды для питья. Если на горизонте появлялся населенный пункт, то всех снова сгоняли в трюм, и таким образом, со стороны было непонятно, что или кого везут на этих баржах. Умерших выносили на палубу, из-за одного или двух трупов буксир не останавливался, причаливали только тогда, когда набиралось свыше 10 покойных.

19 мая 1933 года первый эшелон со спецпереселенцами дошел до острова. В трюмах должно было находиться 5070 человек, но на самом деле их было гораздо меньше, так как смертность по пути следования эшелона была крайне высокой, она достигала 35-40 человек в день⁵⁰. Однако жизнь на барже оказалась настоящей роскошью по сравнению с тем, что пришлось пережить этим людям на острове.

Весь хлеб закончился еще на барже, достать продовольствие где-то поблизости не представлялось возможным. Медикаменты также отсутствовали. Коменданты решают сложившуюся проблему одним коротким распоряжением: «Выпускай... Пускай пасутся!»⁵¹.

В первый день прибытия стояла ясная солнечная погода, люди разбрелись по острову в поисках еды, но вскоре стало понятно, что найти здесь какую-либо еду практически невозможно. Оказалось, что на острове не было никаких инструментов, никаких построек, ни семян, ни крошки продовольствия.

На следующий день ударил мороз, поднялся ветер, а затем выпал снег. Люди были плохо одеты и не готовы к таким погодным условиям. Они стали замерзать, и разводить костры. Люди заживо сгорали у костров во время сна, умирали от истощения и холода, от ожогов и сырости. В этот день могильщики успели закопать 280 трупов.

Сразу же после снега и мороза начались дожди и холодные ветра, но питания для людей все еще не было. И только на пятый день привезли про-

---

⁵⁰ Из истории Земли Томской. 1933 г. Назинская трагедия. Документальное научное издание. Составитель С. А. Красильников. / Под ред. Б. П. Тренина. Томск, 2002. С. 63.

⁵¹ Там же. С. 67.

довольствие. Стали выдавать по кружке муки на день. Получив муку, люди бежали к воде и в шапках, портянках, пиджаках и штанах разводили болтушку и ели ее. При этом огромная часть их просто съедала муку (так как она была в порошке): падали и задыхались, умирали от удушья. Об этих событиях упоминается в Докладной записке начальника каравана Колубаева коменданту Томской пересыльной комендатуры СибЛАГа ОГПУ Кузнецову о событиях на острове: «...19 и 20 мая с.г. погода подула холодная, пошел снег, мороз, люди были на острове большая часть раздетые и разутые. Снабжались эти дни одной мукой и то не по спискам, а прямо кучками раздавались на 71 чел. и один мешок 71 кг выдавался по одному килограмму на каждого. И у людей никакой посуды не было, брали муку кто в шапку, кто в карман и кто во что мог. Муку ели прямо или тестом и по выдаче муки по подсчету выдано на все количество, люди фактически не снабжались около половины оставались совершенно голодные и произвести правильную выдачу при таком ведении дела не было никакой возможности»⁵².

Но даже муку получали не все. Ее получали так называемые бригады, которые являлись преступниками. Они получали мешки муки на «бригаду» и уносили их в лес, а бригада оставалась без пищи. Также нежелание правильно организовать выдачу продовольствия, было решено выдавать, так сказать, живой очереди. Вследствие чего, произошло неизбежное: люди сгрудились у муки, и по ним была произведена беспорядочная стрельба. Многие были затоптаны в грязи.

На острове образовались мародерские банды и шайки. Даже врачи боялись выходить из своих палаток. Банды терроризировали людей еще в баржах, отбирая у трудопоселенцев хлеб, одежду, избивая и убивая людей. Здесь же, на острове, открылась настоящая охота, и в первую очередь за людьми, у которых были деньги или золотые зубы и коронки. Владелец их

---

⁵² Из истории Земли Томской. 1933 г. Назинская трагедия. Документальное научное издание. Составитель С. А. Красильников. / Под ред. Б. П. Тренина. Томск, 2002. С. 44.

исчезал очень быстро, а затем могильщики стали зарывать людей с узувеченными лицами.

Из-за царившего на острове голода, стали возникать случаи людоедства. Первые случаи каннибализма произошли уже через десять дней после того, как спецпоселенцев бросили на острове. В докладной записке врачебного персонала комендатуры о случаях людоедства на Назинском острове от 9 июня 1933 г.: «Сообщаем что за время пребывания на острове против д. Назино, где временно размещены были трудпоселенцы, обнаружено было людоедство. Несколько трупов были найдены с вырезанными частями тела»⁵³.

Историк Николая Верт, потомок российских эмигрантов, бывший атташе по культуре французского посольства в Москве, недавно опубликовал книгу «Остров каннибалов», ставшую результатом его поездки на место трагедии.

«Люди умирали повсюду, убивали друг друга, - рассказала ученому местная жительница, которой во время трагедии было 13 лет. – По всему острову можно было увидеть, как человеческое мясо рвут, режут и развешивают на деревьях. Поляны были завалены трупами»⁵⁴.

Свидетельница вспомнила о красивой девушке, которую обхаживал один из охранников. «Когда он ушел, люди схватили девушку, привязали ее к дереву и зарезали, съев все, что смогли».

Сформировались банды рецидивистов, которые отбирали у слабых еду и одежду, золотые коронки и драгоценности. Украденные вещи обменивали на хлеб и махорку у конвоиров.

Да и сами коменданты вели себя не лучше преступников, так, например, из рассказов очевидцев: «Комендант Сулейманов кроме того, что избивал людей, при выдаче трудпоселенцам сахара поедал его (на глазах у всех) в

---

⁵³ Из истории Земли Томской. 1933 г. Назинская трагедия. Документальное научное издание. Составитель С. А. Красильников. / Под ред. Б. П. Тренина. Томск, 2002. С. 52.

⁵⁴ Назинская трагедия: из-за чего погибли тысячи невинных в поселениях ОГПУ. [Электронный ресурс]. URL: <https://ruposters.ru/news/13-07-2017/nazinskaya-tragediya>. (дата обращения 01 октября 2018 г.)

невероятно больших количествах и теперь, по его собственному заявлению, «потерял всякий вкус»».

Страх перед смертью заставлял людей бежать с острова, люди пытались плыть даже по ледяной воде, отчаявшихся беглецов отстреливала охрана. Те, которым все-таки удавалось сбежать, по словам местных жителей, искали железную дорогу, они так и не понимали, что находятся в таком месте, где нет дороги, и куда добираются в основном по воде.

Спустя некоторое время местные жители, приезжая на остров на покос, долгое время еще находили, одежду, останки человеческих тел, братские могилы.

По сути дела, высадка людей на остров смерти не была запланирована изначально, поместить сюда переселенцев было необходимо, так как специальные участки, предназначенные для переселения не были подготовлены.

В конце мая началась отправка людей на так называемые участки, места, отведенные под поселки. Они располагались по реке Назино за 200 километров от устья. Истощение людей все также продолжалось. Показателем этого было то, что на пятый участок пришла лодка, на которой было 78 человек, из них живых осталось лишь 12. Участок считался подготовленным, если на нем была баня, пекарня и медпункт. Все остальные постройки должны были делать себе переселенцы.

Очень скоро стало очевидным, что намеченные участки абсолютно непригодны для жизни. Людей стали переселять к устью реки, а затем и вовсе, грузить на баржи, и отправлять обратно в Томск.

В августе 1933 года Назинская трагедия завершилась. Из более чем 6 тысяч человек, которых в мае высадили на остров, в живых осталось около 2 тысяч. Ни один из запланированных участков так и не был освоен.

Назинское преступление ГПУ так бы и могло остаться нераскрытым, если бы не расследование, которое по собственной инициативе провел Василий Величко, инструктор Нарымского окружного комитета партии. В июле 1933 года, по горячим следам, он опросил десятки человек, имевших

отношение к организации лагеря смерти на острове у деревни Назино, а также записал показания местных жителей. Затем Величко в трех экземплярах отпечатал доклад, который отправил: в Москву – Сталину, в Новосибирск – Роберту Эйхе, в Нарым – секретарю Окружкома. После чего на полгода скрылся в тайге.

Одиннадцать страниц этого документа эпохи, рассекреченного в годы перестройки, впервые были опубликованы в сборнике «Спецпереселенцы в Западной Сибири» (Новосибирск. 1994 г.)

Доклад Величко заканчивается описанием картины, которую представлял собой Назинский остров после эвакуации выживших в другие, более благоустроенные участки Александро-Ваховской комендатуры: «На острове сейчас травы в рост человека. Но местные жители ходили туда за ягодами и вернулись, обнаружив в траве трупы и шалаши, в которых лежат скелеты»⁵⁵.

Письмо Величко вызвало большой скандал в аппарате ЦК и руководстве ГПУ. Осенью 1933 г. для расследования обстоятельств массовой гибели спецпереселенцев в Назино прибыла комиссия Сиблага. Следствие подтвердило факты, изложенные в докладе, после чего все материалы были засекречены. Самого автора доклада, когда он решился выйти из тайги, уволили с должности инструктора. Величко ушел в журналистику, был военным корреспондентом «Правды» и дошел до Берлина. После войны опубликовал несколько романов о социалистических преобразованиях в Сибири: «О великом и вечном», «Посевы солнца», «Искаженный бог» и другие. Написать книгу о том, что он видел в Назино, Василий Величко так и не решился.

В любом случае, надо отдать должное Василию Арсентьевичу Величко, осмелившемуся написать это письмо, которое спасло от гибели какое-то количество людей. Не будь этого письма и созданной в результате него комиссии, вообще многое в той трагедии осталось бы неизвестным.

---

⁵⁵ Назинская трагедия: из-за чего погибли тысячи невинных в поселениях ОГПУ. [Электронный ресурс]. URL: <https://ruposters.ru/news/13-07-2017/nazinskaya-tragediya>. (дата обращения 01 октября 2018 г.)

После такого резонансного события экспериментов со «спецпереселенцами» не проводили, а в дальнейшем все «освоение» Сибири шло организованно – через систему Главного управления лагерей (ГУЛАГ) НКВД.

Тогда власти приступили к корректировке плана высылки «нового контингента» в Западную Сибирь. По данным начальника отдела трудпоселений СибЛАГа Долгих, цифры для Западной Сибири (согласно получаемым уведомлениям ОГПУ и ГУЛАГа) менялись следующим образом:

Таблица 1. План высылки «нового контингента»

Дата	Кол-во людей
7 февраля 1933 г.	1 млн
11 марта	500 тыс
15 мая	375 тыс
19 мая	360 тыс
22 мая	350 тыс
5 июня	300 тыс
29 июня	200 тыс.
31 июля	100 тыс.

В официальной справке для крайкома партии Долгих отмечал: «Всего в 1933 г. в Западную Сибирь было завезено 131 955 чел. нового контингента. Из этого числа убыло на 1 сентября 1933 г.: умерло – 1 403 чел., бежало – 15 524 чел., передано лагерям – 13 610 чел., освобождено – 3 436 чел., убыло по разным причинам – 5 810 чел. Остающиеся на 1 декабря трудпоселенцы нового контингента 71 899 чел. распределяются по характеру освоения: на угле в южных (кузбасских. — С.К.) комендатурах – 23 347 чел., [на] сельхоздеятельности на Севере — 40 731 чел., осталось на пересыльных комендатурах— 5 413 чел.»⁵⁶.

⁵⁶ Из истории Земли Томской. 1933 г. Назинская трагедия. Документальное научное издание. Составитель С. А. Красильников. / Под ред. Б. П. Тренина. Томск, 2002. С. 55.

Исследуя причины трагедии на острове Назино выяснилось, что ни о каком серьезном трудовом перевоспитании «социально вредных» людей руководство ОГПУ и не думало. Основной задачей было «проталкивание», выявленного в ходе «зачисток» западных и центральных областей, «контингента» на Север и в Сибирь, а остальное они хотели возложить на плечи региональных органов»⁵⁷.

Во время экспедиции 1989 года члены томского общества «Мемориал» провели так называемую «паспортизацию» Назинского острова – данные об этом месте занесены в реестры Министерства культуры, и с тех пор остров является объектом исторического наследия России.

Сегодня в Назино стоит церковь, посвященная невинным жертвам ГУЛАГа. Также был поставлен камень скорби со словами:

«Хотелось бы всех
Поимённо назвать
Да отняли список
И негде узнать...»

2.2. Колпашевский Яр – «дважды убитые»

В 1932–1944 годах Колпашево было административным центром Нарымского округа. Сюда, также на протяжении первой половины XX века, ссылались неугодные власти люди.

Во время Гражданской войны 1917–1918 гг. население Колпашево повидало множество смертей среди ссыльных. В 1918 году была повальная борьба с дезертирами. Но если в 1918 их вылавливали, наказывали и возвращали к месту службы, то весной 1919 года последовал приказ: в плен беглецов не брать, расстреливать на месте, а у родителей конфисковать имущество.

---

⁵⁷ Красильников С. А. Серп и Молох: крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. — М., 2003. С. 100-106.

То, что произошло в августе – сентябре 1919 года было гораздо страшнее. С низовьев реки Оби, мимо Колпашево в сторону Томска потянулись «караваны смерти». Плыли пароходы, катера, баржи с отступавшими остатками северной группы Колчака, отходившими под натиском Красных. Бегство их было ужасным. Почти каждая пристань принимала на берег десятки мертвецов, скошенных тифом, дизентерией, желтухой. На местном кладбище Колпашево хоронили почти каждый день.

Но особенно колпашевцам запомнилась дата 15 августа 1919 г. В этот день местный священник составил скорбный список детей, погребенных на колпашевской земле. Причины смерти были разные: корь, дизентерия, понос, воспаление легких⁵⁸.

«Баржи смерти» – «Волхов», «Белая», «Вера» и «№ 4», на которых колчаковцы в августе - сентябре 1919 года, отступая из Тюмени и Тобольска в сторону Томска, увозили с собой пленных красноармейцев и активистов советской власти. Колпашевские старожилы вспоминали, как после прохождения барж приходилось сетями вылавливать в Оби трупы и хоронить их на берегу. На барже «Белой» колчаковцы массово расстреливали даже за самую малейшую провинность, например, за просьбу покурить. Из десяти тысяч человек уцелело всего 83.

События Гражданской войны надолго засели в памяти современников. Впоследствии один из них, Роман Борисович Гуль, так описывал «великое сибирское противостояние: «Русские не берут русских в плен, а сразу вешают на телеграфных столбах, наваливают трупы штабелями. Белые закапывают красных живьем в землю, вниз головой... Бои, расстрелы, сыпной тиф косили и белых, и красных, Сибирь текла кровью... это был ад смертный»⁵⁹.

Коллективизация и раскулачивание 1930-х годов не обошли стороной и Колпашевский район. Уже в 1931 году в Колпашевском районе организовали

---

⁵⁸ Запечный В.М. Колпашевский Яр. - Новосибирск: Сибирская книга, 1992. С. 39.

⁵⁹ Земля Колпашевская : сборник научно-популярных очерков / под ред. Я. А. Яковлева; Администрация Колпашевского района; Томский государственный историко-архитектурный музей. — Томск: Изд-во Томского университета, 2000. С. 354.

пять поселковых комендатур, контролировавших около тридцати спецпереселенческих поселков с более чем тридцатью тысячами репрессированных.

Доставляли «кулаков» с семьями до мест поселений в трюмах барж, выгружали в необжитых местах. Над ними организовывали охрану, давали инструменты и минимум муки. Вследствие таких тяжелых условий, люди умирали сотнями. Следующей, после «кулацкой ссылки», была ссылка польских граждан. В официальных документах НКВД большинство депортированных обозначались как «польские осадники и беженцы». Осадниками называли бывших военнослужащих Польской армии, которые после Гражданской войны получили землю в Западной Украине и Западной Беларуси. После 17 сентября 1939 года, когда Западная Украина и Западная Белоруссия вошли в состав СССР, эти люди были объявлены вне закона и вместе с семьями высланы в отдаленные районы Сибири.

Кроме поляков, в составе депортированных были также украинцы, белорусы и евреи. Они садились на баржи в городах Новосибирск и Томск и отправлялись по реке к отдаленным населенным пунктам нарымской земли. Известно, что в те времена на территорию Томской области было выслано около 15 тысяч поляков. В город Колпашево – около 500 человек, а в деревни и села Колпашевского района отправлено 320 человек⁶⁰.

Размещались и содержались поляки так же, как и другие ссыльные. Рабочей и теплой одежды не было. Тяжелый физический труд, холод, комары и другие таежные насекомые являлись для них сущим кошмаром.

Но ситуация изменилась с началом Великой Отечественной войны. Советское правительство, заинтересованное в новом союзнике против фашистской Германии, признало эмигрантское правительство Польши, и 30 июня 1941 года подписало с ним соглашение о взаимных действиях против общего врага⁶¹. В рамках этого соглашения, польские граждане, находящиеся в лаге-

---

⁶⁰ Земля Колпашевская : сборник научно-популярных очерков / под ред. Я. А. Яковлева; Администрация Колпашевского района; Томский государственный историко-архитектурный музей. — Томск: Изд-во Томского университета, 2000. С. 579.

⁶¹ Там же. С 583.

рях и тюрьмах, подлежали освобождению и амнистии. Но уже в 1942 году наметилось ухудшение советско-польских отношений, начались аресты представителей польского посольства. Так, например, в январе 1942 года в Колпашево были арестованы польский фармацевт Л. Мицкевич и еще более десяти поляков. Всех их обвинили в шпионаже. В 1943 году у польских ссыльных начали отбирать документы, а те, кто сопротивлялся, отправляли в тюрьму.

И только после окончания Великой Отечественной войны, в августе 1945 года, было подписано соглашение между Польшей и СССР о репатриации на родину тех польских граждан, которые могли доказать свое бывшее польское гражданство. Те, кто не мог уехать сразу, позднее, до середины 1950-х годов старались сами в индивидуальном порядке выехать в Польшу. А кто-то остался жить в этих местах навсегда.

Казалось бы, с окончанием сталинского режима в 1953 году, пришел и конец страшной истории репрессий в Нарымском крае. Но спустя менее трех десятилетий произошел беспрецедентный случай.

В 1950 – годы власти города Колпашево решили одно из зданий тюрьмы перенести на новое место из-за неминуемого подтопления и обрушения. Таким образом, было разобрано и перенесено деревянное двухэтажное здание тюрьмы Нарымского НКВД. На месте, где находилась тюрьма, почти 30 лет, вплоть до 1979 г., был заброшенный пустырь. Здесь росла трава и паслись коровы.

В 1979 году накануне майских праздников, в очередной раз обвалился край берега почти в самом центре города Колпашево. Этот обмытый берег Оби обнажил огромное тайное захоронение сотен людей, казненных советской властью в конце 1930 – начале 1940-х годов.

Первое тело с пулевым отверстием в черепе обнаружили в водах реки за несколько дней до этого. Потом еще несколько тел. Сохранились эти останки очень хорошо. Многие жертвы можно было легко опознать. Трупы оказались не сгнившие, а высохшие. Это произошло потому, что убитых хо-

ронили особым образом: укладывали штабелями, присыпали известью и прокладывали еловыми ветвями. Также способствовала долгой сохранности тел умерших песчаная почва.

Местные жители уже спешили к месту происшествия, туда, где в годы репрессий находилась окружная тюрьма НКВД. Но только несколько первых человек смогли хоть что-то успеть увидеть, так как уже у обваливающегося берега, по приказу из Томска, в считанные часы было выставлено милицейское оцепление.

Но те, кто успел увидеть трупы, заявляли, что практически у всех трупов были прострелены черепа, а одна женщина, утверждала, что видела маленькую девочку, также с выстрелом. Хотя власти, впоследствии утверждали, что это было захоронение «врагов народа». Существовали и другие версии захоронения. Одни утверждали, что это еще с колчаковских времен, другие, что это дезертиры времен Великой Отечественной войны. Но многие факты все же утверждали, что это жертвы сталинских репрессий, поскольку найдены тела на месте нахождения тюрьмы НКВД.

Первым секретарем Томского обкома партии был в те годы Егор Кузмич Лигачев. С его именем, и с именем возглавлявшего КГБ СССР Юрия Андропова, связывают то, что происходило дальше.

К берегу подогнали большой теплоход, который две недели подряд размывал винтами прибрежное захоронение, и кромсал вползавшие в воду тела казненных. Естественно, что это событие было тайным, территорию оцепили. Яр находился на окраине города. Мало кто из городских жителей это видел. Матросам, находившимся на теплоходе, который размывал берег, советовали сидеть в трюме и запретили подниматься палубу. Но, не смотря на это некоторые выходили. Работающие винты буксиров отбойной водой вымывали берег. Перекрытие всей реки было невыполнимой задачей. Большое количество судов, теплоходов, а также туристических проплывало мимо Колпашевского яра. О работах по размыву берега с помощью техники, знали многие и открыто обсуждали. Даже за границей стало известно о событиях,

происходящих в Колпашево. Также прошёл сюжет на радиостанции «Свобода». Умолчать об этом не получилось⁶².

Также в район трагедии собрали сотрудников правоохранительных органов, которые на лодках вылавливали не затонувшие тела, и затопляли их, привязывая к ним специально заготовленные куски металлолома.

В течение лета 1979 года в районе Колпашево, по берегам и островам Оби, находили трупы расстрелянных, которые согласно приказу областной милиции, надлежало закапывать по месту нахождения.

Трагедия, напомнившая о себе в 1979 году, получила большой резонанс только в 1989 году. Тогда по заявлению томского и новосибирского обществ «Мемориал» и Главной военной прокуратурой СССР было возбуждено уголовное дело по факту вандализма и надругательства над телами умерших. Дело расследовала Военная прокуратура Новосибирского Военного округа. Но уже 26 сентября 1992 года дело о «Колпашевском яре» закрыли, с формулировкой «за отсутствие состава преступления в чьих-либо действиях»⁶³.

Хотя, на наш взгляд, видно сразу два преступления. Первое – это преступления тридцатых годов, жертвы сталинских репрессий, которые лежали в Колпашевском яру, а также «размыв» берега в 1979 году. Это также является преступлением, ведь, по нашему мнению, оно, не имеет срока давности.

Общее число замученных в застенках колпашевского НКВД около 4000 человек, из них поименно в списках общества «Мемориал» только 1445, о которых известно, что они погибли здесь. И несомненно, что береговое захоронение, лишь одно из многих, скрывающих преступления ГУЛАГа в Нарымском крае.

Комиссия по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий при администрации города Колпашево в 1990-х годах подняла вопрос об установке памятника жертвам политических репрессий.

---

⁶² Запечный В.М. Колпашевский Яр. - Новосибирск: Сибирская книга, 1992. С. 47.

⁶³ Там же. С. 74.

Удалось собрать деньги, которые, вскоре куда-то испарились. Были попытки создать проект памятника, но сам памятник так и не поставили.

Сын Петра Христофоровича Бримерберга, расстрелянного и захороненного в Колпашевском яру, в 1996 году пытаясь увековечить память отца, привёз памятник из Харькова, представлявший собой силуэт человеческого скелета, выполненный из листа железа. Скелет был прикреплен к тополи, росшему над обрывом у яра. Спустя несколько лет во время половодья тополь смыло в реку⁶⁴.

В 1992 году в Колпашево установили памятный знак, указывающий, что на этом месте будет воздвигнут памятник жертвам политических репрессий. Этот знак был предусмотрительно установлен не на месте Колпашевского яра, дабы не повторить судьбу снесенного в реку тополя с памятником. Памятный знак находится на ул. Коммунистической, в сквере.

Таким образом, история Нарымской политической ссылки, Назинская трагедия, события в Колпашевском Яре, явились ярким выражением той беспощадной политики советского времени, и сталинского режима. У людей не было шансов выжить, их замаривали голодом, и убивали. Все это оставило неизгладимый след в памяти очевидцев тех событий. До конца 1980-х годов эта тема находилась под запретом. Редко кто отваживался расспросить старожилов нарымской земли о пережитом во время сталинских репрессий. В нашей стране через несколько десятилетий случились существенные изменения, позволившие по-другому взглянуть на эти события.

---

⁶⁴Запецкий В.М. Колпашевский Яр. – Новосибирск: Сибирская книга, 1992. С. 101.

3. ДУХОВНЫЙ ПОДВИГ СВЯТЫХ НАРЫМСКОЙ ЗЕМЛИ

Для рассмотрения духовного подвига святых Нармской земли проанализируем антирелигиозную политику советской власти.

После октябрьского переворота 1917 г. новая советская власть открыто объявила войну Церкви, верующему народу и всему православию.

В ночь с 26 октября (8 ноября) на 27 октября (9 ноября) 1917 г. Вторым Всероссийским съездом Советов был принят один из первых декретов советской власти «Декрет о земле». В нем отмечалось, что «помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов»⁶⁵. Таким образом, первым декретом новая власть ущемляла права духовенства, и оставляла Церкви всех конфессий без экономической поддержки и частной собственности.

20 января (2 февраля) 1918 г. был принят «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах», по которому церковь отделялась от государства. В нем было декларировано, что «...каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой»⁶⁶.

В декрете отмечалось, что, ссылаясь на свои религиозные воззрения, никто не мог уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей. Религиозная клятва или присяга отменялась. В декрете было указано об отделении школы от церкви. Не допускалось преподавание религиозных вероучений во всех государственных и муниципальных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы.

---

⁶⁵ Декреты Советской власти. Т.1. 25 октября 1917 - 16 марта 1918. С. 17.

⁶⁶ Декреты Советской власти. Т.1. 25 октября 1917 - 16 марта 1918. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институт истории Академии наук СССР; [редакционная комиссия: Г. Д. Обичкин и др.]. – М.: Государственное изд-во политической литературы, 1957–1997. С. 371.

Вся собственность в России, принадлежащая Церкви и религиозным обществам объявлялась народным достоянием. На основании этого декрета церкви и монастыри стали закрываться и разоряться, их имущество расхищаться. Монашество, духовенство и миряне подвергались жесточайшим гонениям.

На самом деле, в декрете «О свободе совести» речь шла не столько об «отделении Церкви от государства», сколько о лишении ее всяческих прав: права юридического лица, права владения храмами и церковным имуществом, права обучения вере в общественных и частных учебных заведениях⁶⁷.

Президиумом ВЦИК 23 февраля 1922 г. был издан Декрет об обязательном изъятии всех церковных ценностей. Изъятие священных сосудов и других богослужебных предметов было начато незамедлительно⁶⁸. Снятие колоколов и всех изделий из цветного металла и сдача их на промышленные нужды, в фонд индустриализации, явилось одним из завершающих актов вандализма по отношению к храмовым сооружениям.

Наряду с экономическими репрессиями верующих подвергли и одному из видов политических репрессий – лишению избирательных прав. Практика ее реализации на местах неразрывно связывалась с другими политическими и социальными притеснениями по отношению к лишенным. Налоговый пресс, ограничения приема в колхозы, в школу, на работу, не только «лишенцев», но и членов их семей, были нормой. Большевики понимали, что многовековую веру людей в Бога нельзя в одночасье заменить верой в коммунизм, поэтому советское государство терпимо относилось к духовенству. Это был лишь временный стратегический ход. Искоренение религиозных верований, в этом вопросе, нужно было провести постепенно. Все церковные сооружения и имеющееся в них церковное имущество в 1928 г. были поставлены на учет. «Уже в первой Конституции РСФСР, принятой 10

---

⁶⁷ Декреты Советской власти. Т.1. 25 октября 1917 - 16 марта 1918. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институт истории Академии наук СССР; [редакционная комиссия: Г. Д. Обичкин и др.]. – М.: Государственное изд-во политической литературы, 1957–1997. С. 373.

⁶⁸ Фаст М.В., Фаст Н.П. Нарымская голгофа: Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период. Томск; М.: Водолей Publishers, 2004. С. 23.

июля 1918 г., были установлены категории граждан, которые лишались активного и пассивного избирательного права. Согласно ст. 65 пункта «г» – монахи, духовные служители церквей и религиозных культов»⁶⁹ становились лишенцами.

Лишение избирательного права никак не стало поводом к прекращению репрессий. Скорее, наоборот в 1918 г. начался этап репрессий против «врагов народа», к которым были причислены и верующие. Результатом репрессий против духовенства уже к 1922 г. «...в РСФСР по решению суда было расстреляно белого духовенства (приходского - священнослужителей и церковнослужителей) 2691 человек и черного духовенства (монашествующего) в том числе 1962 монашествующих мужчин, 3447 монахинь и послушниц; без суда расстреляли не менее 16 тысяч из обеих групп духовенства. Признавая борьбу с религией и ее служителями классовой, Е.М. Ярославский писал, что «революция не знает сана – ни светского, ни духовного, перед которым остановилась бы ее карающая рука». Кроме того, было закрыто свыше 600 монастырей, а к концу 1925 г. из 61313 храмов различного назначения действовали всего 21424 храма»⁷⁰.

Почти все сельские церкви были закрыты за 1929 - 1931 годы. Храмы закрывали обманным путем, а чаще откровенно цинично и грубо. Тогда было достаточно арестовать священника, и оказывалось, что некому служить.

По всем сельским советам были разосланы «Инструкции постоянной комиссии при Президиуме ВЦИК по вопросам культов» от 16 января 1931 г., в них снова подчеркивалось, что религиозные объединения не обладают правами юридических лиц и им запрещается «создавать кассы взаимопомощи, богадельни, приюты, странно-приемные дома, общежития для бедных, похоронные кассы... Запрещались организации специальных детских, юношеских, женских молитвенных собраний, запрещалась организация кружков рукодельных, литературных, трудовых, по обучению религии, устраивать экскур-

---

⁶⁹ Васильева О.Ю. Российская православная церковь и Советская власть в 1917-1927 гг.// Вопросы истории. - 1993. - № 8. С. 44.

⁷⁰ Крапивин М.Ю. Противостояние: большевики - церковь. (1917-1941 гг.) Волгоград, 1993. С.112.

сии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни, организовывать санатории и оказывать лечебную помощь и тому подобное... Особо подчеркивалось, что лица, лишенные избирательных прав, не могли быть избраны членами исполнительных органов в церковном совете»⁷¹.

Дальнейшая кампания по уничтожению религиозности в массах проходила в 1929 г. Директивное письмо «О мерах по усилению антирелигиозной работы» было разослано по стране секретарем ВКП(б) Л.М. Кагановичем. Каганович объявил духовенство - политическим противником ВКП(б). Новое законодательство «О религиозных объединениях» было принято 8 апреля 1929 г., исходя из которого деятельность религиозных общин должна была ограничиваться стенами «молитвенных домов». Поощрялись святотатство, кощунство и издевательства над чувствами верующих. Вскоре начались массовые репрессии против священнослужителей. В 1926 году состоялось принятие нового Уголовного кодекса РСФСР, в которой была внесена статья 58-я, отмененная в 1961 г., по которой в контрреволюционных преступлениях мог быть обвинен практически любой человек.

Дела против священнослужителей заводились по различным статьям. Огромное число священнослужителей в 1935 - 1938 годах было обвинено в том, что они были якобы членами кадетско-монархической организации «Союз спасения России»⁷². В эту выдуманную «организацию» органами НКВД были включены священнослужители Православной Церкви, а также старообрядцы и представители других религиозных течений. Все дела, заводившиеся на репрессированных в 1937 году епископов и священников, диаконов и церковных сторожей, просто активных мирян, сидящих в томских тюрьмах из других регионов страны, а также местных и сосланных в Томский и Нарымский округа, предельно просты и одинаковы: сначала ордер на арест, потом обыск, опись изъятого имущества, анкетные данные. На первом же допросе у арестованного спрашивали имена, фамилии знакомых (для по-

---

⁷¹ Фаст М.В., Фаст Н.П. Нарымская голгофа: Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период. Томск; М.: Водолей Publishers, 2004. С. 68.

⁷² Там же. С. 79.

следующего их ареста). Затем следовало обвинительное заключение, приговор и акт о приведении приговора в исполнение. Арестованные, как правило, подписывали против себя самые чудовищные и фантастические обвинения. Возможно, и не подписывали. Чаще всего, по-видимому, дела фабриковались без участия обвиняемых.

Начатая в феврале 1922 г. кампания по изъятию церковных ценностей обострила раскол Русской Православной Церкви на «тихоновцев» и «обновленцев». В отношении первых власти перешли к решительным репрессивным мерам, заключавшимся в том числе в мероприятиях по ссылке и высылке. Аресты «церковных контрреволюционеров» проводились по обвинениям в принадлежности к «нелегально организованному братству». К августу большинство арестованных освободили. По отношению к остальным «церковным контрреволюционерам» применялись за недостатком улик судебная и административная ссылка и высылка. 31 октября 1922 г. Комиссия по проведению отделения церкви от государства постановила находившихся в Москве на покое епископов в количестве до 20 человек водворить через Высшее церковное управление (ВЦУ) и суд в отдаленные монастыри. Пленум ВЦУ в один день назначил к высылке до 50 «тихоновских» епископов из разных мест. 28 ноября 1922 г. Антирелигиозная комиссия ЦК РКП(б) приняла решение об административной ссылке 60 «епископов, попов и мирян, уличенных в активной тихоновщине»⁷³. Многих представителей духовенства ссылали именно в Сибирь.

Значительная часть епископов, священно- и церковнослужителей, верующих мирян, обвиненных в антисоветских выступлениях, были подвергнуты репрессиям по ст. 58 и были убиты или отбывали ссылку в Нарымском крае.

---

⁷³ Русская православная церковь и коммунистическое государство 1917-1941 гг. Документы и материалы. М.: Издательство Библейско-Богословского Института св. апостола Андрея, 1996. С. 148.

Так в 1922 г. «Некий протоиерей Петр Гаврилов из Бийска в 1934 г. сообщил, что вместе с ним в Нарымской ссылке было около 130 священников»⁷⁴.

К июлю 1923 г. в Нарымском крае стояло на учете 14 ссыльных православных священников разных санов. «С 1922 г. здесь отбывали ссылку местоблюститель патриаршего престола митрополит Агафангел (А.Л., Преображенский), архиерей Павел Вятский (Борисковский). В это же время в Сибирь был сослан глава Александро-Невского братства лавры иеромонах Л.М. Егоров. К началу 1924 г. в Нарымском крае находилось 27 ссыльных по «религиозному вопросу»⁷⁵. В 1930 г. в Нарымском крае по 58 статье проходили наказание священник села Парабель протоиерей Малахий Пинтусов, преподобномученик иеромонах Иоанн (Лаба), преподобномученик иеромонах Иларион (Цуриков), священник Константин Николаевич Твердислов, священномученик Александр Аксенов, преподобноисповедник иеросхимонах Иоанн (Кевролетин), священномученик Алексей Никонов, священномученик Петр Токарев, священномученик Димитрий Крючков, священномученик Петр Гаврилов, священномученик епископ Никита (Прибытков), священномученик архиепископ Антоний (Быстров), архиепископ Корнилий (Соболев), священномученик Иоасаф (Жевахов), епископ Виктор (Островидов), и другие.

Жизнь священнослужителей стала столь тяжелой, что некоторые отказывались служить в Церкви и даже просили снять с них сан.

В Конституция РСФСР в 1918 г. религиозным организациям предоставляла право религиозной пропаганды, то в последующих это положение было изъято. Теперь в соответствии с внесенным изменением в Основной закон РСФСР (ст. 13) постановлением XIV Всероссийского съезда Советов от 18 мая 1929 г., определившего религию и церковь как классовых врагов пролетариата, свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признавалась

---

⁷⁴ Русская православная церковь и коммунистическое государство 1917-1941 гг. Документы и материалы. М.: Издательство Библейско-Богословского Института св. апостола Андрея, 1996. С. 78.

⁷⁵ Панихина М.И., Копцева Н.П. Новомученики и исповедники русской православной церкви XX века в Сибири// Современные проблемы науки и образования – 2013. – № 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/viewid=10444> (дата обращения: 22 февраля 2018 г.)

только за гражданами, а деятельность религиозных организаций сводилась лишь к отправлению религиозного культа.

В 1937 - 1938 гг. последовало практически полное уничтожение всех религиозных организаций и служителей культа, так как религиозная деятельность приравнивалась к серьезнейшему преступлению и жестоко наказывалась. В этих же годах государство предприняло очередную попытку уничтожения самого духовенства. Окончательный подрыв духовного потенциала религиозных организаций состоялся в репрессиях этого периода.

Антирелигиозная политика к осени 1938 г. как в центре Советского Союза, так и на местах достигла своего апогея. Тот факт, что с 1938 г. в новом высшем органе власти Верховном Совете СССР комиссия по вопросам культов не функционировала свидетельствует о полной бесконтрольности за исполнением религиозного законодательства. 7 октября 1938 года Президиум Верховного Совета РСФСР постановил отменить положение о Центральной и местных комиссиях по рассмотрению религиозных вопросов. Это было завершением контакта верующих с властью, когда можно было хотя бы формально оспорить то или иное действие власти против религиозных чувств населения. В этот период со стороны партийных органов не было каких-либо серьезных постановлений, которые вносили бы новые формы борьбы с религией. единственной организационной структурой, занимавшейся религиозной политикой в стране с 1938 года, стал специальный церковный отдел в НКВД.

Таким образом, в 1917 - 1940-е гг. политика государства по отношению духовенству была направлена на устранение религиозных деятелей политико-правовыми, экономическими и административными мерами. Итоги функционирования института духовенства в советском государстве оказались печальными. За эти годы было проведено физическое уничтожение священнослужителей, разгром и закрытие тысяч приходов и храмов, духовных школ – все это нанесло непоправимый ущерб развитию церковной жизни в советской России. Аресты и расстрелы тысяч служителей Православной Церкви

привели к значительной утрате преемственности религиозных традиций между поколениями.

По решениям Архиерейского собора и Священного Синода шестнадцать священнослужителей, чья жизнь оказалась связана с Нарымским краем, причислены к лику святых, подвиг пяти новомучеников и исповедников Российских мы рассмотрим ниже.

Приступая к изложению этого вопроса, рассмотрим этимологию слов «Новомученик» и «Исповедник».

«Новомученики» - это общее название духовенства и мирян, репрессированных в годы советской власти. Первым новомучеником считается протоиерей Иоанн Кочуров, расстрелянный 31 октября 1917 г. в Царском Селе⁷⁶. 25 января 1918 г. в Киеве был убит Митрополит Киевский Владимир (Богоявленский). День его кончины (или первое воскресенье после этой даты) отмечается как День памяти (Собор) новомучеников и исповедников Российских⁷⁷.

«Исповедник» – это святой, при жизни подвергшийся преследованиям за проповедь христианства, но умерший не мученической смертью (в христианстве)⁷⁸.

В 1922 -1923 гг. параллельно с операциями против «тихоновцев» набирали силу преследования членов религиозных сект. Общины сектантов надеялись признаками «контрреволюционных» организаций. Толстовцы, баптисты, евангелисты, члены Союза христианских молодых людей и прочих объединений брались на особый учет склонные к «буржуазной реставрации» и «анархо-мещанству», а также как имевшие связи за рубежом. В ноябре 1922 г. Антирелигиозная комиссия ЦК РКП(б) дала указание немедленно выслать за границу 7 чел. из числа «руководящего персонала правого крыла толстовцев

---

⁷⁶О почитании новомучеников. [Электронный ресурс]. URL:http://bogolepovarustin.ortox.ru/?page_id=838 (дата обращения: 20 февраля 2018 г.)

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Панихина М.И., Копцева Н.П. Новомученики и исповедники русской православной церкви XX века в Сибири//Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/viewid=10444> (дата обращения: 22 февраля 2018 г.)

и «Христианских молодых людей»». В отношении прочих членов различных сект применялись как к «социально-опасным» меры административного воздействия. «К началу 1924 г. таковых насчитывалось в Нарымской ссылке 40 человек»⁷⁹. В последующие годы численность ссыльных сектантов, в отличие от представителей прочих групп репрессированных, существенно сократилась. В феврале 1927 г. в Нарымском крае числились на учете 6 человек.

Начиная с 1927 г. проводились массовые аресты участников иосифлянского движения. В Сибирь ссылались многие видные представители духовенства. «В конце 1925 г. был арестован и сослан в Нарымский край епископ Венедикт (В.В Плотников). В мае 1926 г. получили срок нарымской ссылки епископы Иннокентий (Б. Д. Тихонов) и Николай (Н.Ф. Клементьев)»⁸⁰.

К началу 1927 г. органы прокуратуры насчитывали в Сибирском крае административно-ссыльных церковников. «К середине года их число возросло до 41 человека. В феврале 1927 г. в Нарымском крае числились 19 представителей духовенства»⁸¹.

Репрессивные органы в Сибири продолжали вести работу по «нейтрализации» неблагонадежных представителей духовенства. В отчетах окружных прокуроров отмечался «рост агитации против советской власти со стороны служителей религиозных культов»⁸².

Отношение местных жителей к различным группам ссыльных и высланных существенно различалось. Здесь играли свою роль как фактор популярности отдельных личностей, так и определенные стереотипы. В первую половину 1920-х годов во всех донесениях органов надзора за ссылкой подчеркивалось наиболее сочувственное отношение населения к ссыльным представителям духовенства. Особенно неприятная для властей ситуация сложилась в Нарымском крае, куда была сослана большая группа «тихоновцев». По ин-

---

⁷⁹ Русская православная церковь и коммунистическое государство 1917-1941 гг. Документы и материалы. М.: Издательство Библейско-Богословского Института св. апостола Андрея, 1996. С.149.

⁸⁰ Стецовский Ю.И. История Советских репрессий. М.: Знак – СП, 1997. С. 224.

⁸¹ Там же. С. 225.

⁸² Там же. С. 231.

формации с мест, ссыльные «попы» воспринимались нарымскими жителями как «страдальцы за Христа». По инстанциям шли тревожные сигналы о том, что к находившемуся в Колпашево митрополиту Агафангелу (А.Л. Преображенскому) стекаются паломники со всех окрестностей. Отмечался факт замены «обновленчества» «тихоновщиной» в Каргаске как результат влияния «поповской» ссылки. Уполномоченный Томского губотдела ГПУ по Нарымскому краю Смирнов, выступая на закрытом заседании Нарымского райкома 21 июля 1923 г., заявлял, что «крестьяне приходят попам на помощь, и таким образом попы висят на шее у крестьянства и влияют на него». В конечном итоге, власти пришли к выводу о необходимости более жесткой изоляции ссыльных «клириков»⁸³.

Более наглядно положение ссыльного духовенства в Нарымском крае рассмотрим на примере некоторых ее представителей.

Митрополит Агафангел (по рождению Александр Лаврентьевич Преображенский) (Приложение 3) родился в 1854 г. в Тульской губернии, в семье сельского священника. Не обращая внимание на уговоры родителей получить светское образование, Александр поступил в Тульскую духовную семинарию. Затем он закончил Московскую духовную академию. В январе 1885 г. умерла его жена и новорожденный сын. Все происшедшее Александр принял как волю Божию. В марте 1885 г. принял монашество и был пострижен в мантию, и принял сан иеромонаха. Далее последовали годы службы в Сибири. В 1886 г. он был назначен инспектором в Томской духовной семинарии, которая в то время была одной из крупнейших в стране, а в 1888 году – ректором Иркутской духовной семинарии. В 1893–м он был возведен в сан епископа. Далее последовала служба в Тобольске, в Прибалтике. В 1917 году архиепископ Агафангел был возведен в сан митрополита Ярославского и Ростовского.

---

⁸³ Фаст М.В., Фаст Н.П. Нарымская голгофа: Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период. Томск; М.: Водолей Publishers, 2004. С. 217.

Владыка был удивительно милосердным: на все церковные праздники из собственных средств оплачивал до тысячи обедов нищим и беднейшим жителям⁸⁴.

12 мая 1922 года патриарх Тихон, помещенный большевиками под домашний арест, категорически отверг требования группы обновленцев о передачи им полномочий на высшее церковное управление, передав митрополиту Агафангелу грамоту на право замещения.

3 июня 1922 года появляется «Меморандум трех» с подписью митрополита Сергия (Страгородского) и архиепископов Евдокима (Мещерского) и Серафима (Мещерякова), в котором предательски заявлялось, что обновленческое В.Ц.У. считается «единственной канонически законной церковной властью». Все пастыри призывались считать постановления В.Ц.У. «законными и обязательными».

В тот труднейший и опаснейший момент митрополит Агафангел 5 июня 1922 года издает Послание о своем вступлении во временное управление Русской Православной Церковью, призывая всех верующих хранить в чистоте устои Церкви и остерегаться тех, кто пытается незаконно узурпировать церковную власть. За свое противодействие обновленцам в их попытке захватить Церковную власть Святитель незамедлительно подвергается аресту.

В конце 1922 года больной старец, после отбывания срока в ряде тюрем, отправляется общим этапом с уголовными правонарушителями в трехлетнюю ссылку в поселок Колпашево Нарымского края (Томская губерния). Владыке было запрещено совершение богослужений, но огромной отрадой для него в годы ссылки были встречи с ссыльными иноками и священниками из города Ярославля⁸⁵.

---

⁸⁴ Благословенный Нарым. История православия в Нарымском крае. – Томск: Колпашевская епархия РПЦ, 2018. С. 128.

⁸⁵ Новомученики и исповедники XX века в Нарымском крае. Составитель Шалыгин А.И. Колпашево, 2018. С. 66.

После этого владыку отправили в тюрьму города Пермь. Евгений Тучков, начальник особого секретного отдела ОГПУ пробует оказать давление на митрополита Агафангела. Он предлагает подчиниться высшей церковной власти. Агент пытался столкнуть основных иерархов при помощи всевозможных интриг и дезинформации, дабы спровоцировать многочисленные расколы в церкви и таким образом лишить Церковь законной иерархии⁸⁶.

Введенный в заблуждение в апреле 1926 года митрополит Агафангел составил обращение, в котором объявил, что он вступает в права Патриаршего Местоблюстителя (на самом деле таким на тот момент уже считался митрополит Петр (Полянский). Образовались распри и конфликты между духовенством по всей России по вопросу о высшей церковной власти. Тучков был доволен. Одни приходы принимали Патриаршим местоблюстителем митрополита Агафангела, вторые – митрополита Петра (Полянского), третьи – митрополита Сергия (Страгородского), которых очень деятельно «обрабатывал» Тучков.

Все эти события крепко испортили здоровье владыки Агафангела. Для церковного мира митрополит Агафангел уступил права Местоблюстителя митрополиту Сергию (Страгородскому). Митрополит Агафангел и митрополит Сергий многократно переписывались, спорили о проблемах церковного управления, впрочем, к компромиссу так и не пришли. В середине сентября 1928 года владыка Агафангел слег в постель. Перед кончиной Святитель часто приобщался Святых Тайн. Будучи тяжелобольным владыка не отказался от Христа и Церкви Христовой.

16 октября 1928 года митрополит Агафангел умер. Проститься с владыкой пришли многие тысячи верующих. Святитель был похоронен в склепе Леонтьевской церкви г. Ярославль. После 1940 г. храм был закрыт и превращен в склад, а могила святителя – в мусорную яму.

---

⁸⁶ Новомученики и исповедники XX века в Нарымском крае. Составитель Шалыгин А.И. Колпашево, 2018. С. 67.

На юбилейном Архиерейском соборе 2000 г. митрополит Агафангел был прославлен в лике новомучеников и исповедников Российских. После прославления мощи святителя были переданы Казанскому женскому монастырю города Ярославля. В 2016 г. часть его мощей была передана Колпашевской епархии и ныне находится в Вознесенском кафедральном соборе города Колпашево, став одной из главных святынь Нарымского края⁸⁷.

Епископ Виктор (Константин Александрович Островидов) (Приложение 4) родился в 1878 году в семье псаломщика Троицкого храма в селе Золотом, на берегу Волги в Саратовской губернии. С детства ему прививали любовь к труду, молитве и церковному богослужению. Когда Константину исполнилось 10 лет, он был зачислен в духовное училище, а после его окончания поступил в Саратовскую духовную семинарию, а затем в Казанскую духовную академию. В 1903 г. Константин окончил академию и 28 июня того же года принял долгожданный монашеский подстриг, получив в иночестве имя Виктор, также владыка Антоний рукоположил его в иеромонаха.

В 1905 г. был назначен старшим иеромонахом Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, где выступил с критикой местных порядков.

В 1910 г. иеромонах Виктор становится настоятелем Свято-Троицкого Зеленецкого монастыря с возведением в сан архимандрита. В декабре 1919 г. по возведении в архиерейский сан, он получил назначение на новоучрежденную Уржумскую кафедру.

23 января 1920 г. епископ Виктор прибыл в Уржум и ревностно приступил к новому служению. Его доброта, благожелательность вместе с твердостью в вере и искренним благочестием полюбились жителям Уржума. Однако и привлекли внимание ЧК, усмотревшего в новом архиерее опасность для советской власти. Вскоре большевики нашли повод для его ареста. В городе началась эпидемия тифа, в связи с чем епископ Виктор активно пропо-

---

⁸⁷ Благословенный Нарым. История Православия в Нарымском крае. - Томск: Колпашевская епархия РПЦ, 2018. С. 136.

ведовал, рассказывал людям о Христе, об истинных ценностях и о спасении. Святитель был арестован и провел в заключении пять месяцев.

В 1921 г. в Вятке начался церковный раскол, и тогда владыка Виктор обратился к народу. Он призвал православных быть «мужественными исповедниками Единой Вселенской Соборной Апостольской Церкви, твердо держаться всех ее священных правил и божественных догматов»⁸⁸. На следующий день его арестовали и перевели в московскую тюрьму. В феврале 1923 г. епископу Виктору вынесли приговор – три года ссылки в Нарымском крае.

Ссылку архипастырь-исповедник отбывал в маленьком селе, расположенном за 60 - 70 верст от районного центра – Колпашева. В одном из посланий он писал: «Место наше глухое. Почта за 60 верст, и один не пойдешь - медведи в тайге, да и не пройдешь пешком, а надо на лодке. Но есть люди, которых угнали еще дальше: один священник ехал 32 дня на лодке до Колпашева, нашего главного села»⁸⁹. Владыка хотел преподавать в местной школе, но не получил разрешения от местных властей. Он помогал крестьянам в лечении, делился лекарствами, которые доходили в посылках от духовных чад.

После ссылки в Нарымском крае, всего два месяца смог владыка Виктор противостоять обновленческому расколу. 16 мая 1926 г. его снова арестовали. Его проповеди советская власть сочла контрреволюционными. Ему запретили находиться во многих городах России, однако можно было выбирать другие. И епископ Виктор избрал город Глазов Ижевской губернии Воткинской области.

Его виной было активное противодействие обновленческому движению и неприятие в 1927 году «Декларации»⁹⁰. За это он с 1928 по 1930 год отбывал заключение в Соловецком лагере.

---

⁸⁸ Благословенный Нарым. История Православия в Нарымском крае. - Томск: Колпашевская епархия РПЦ, 2018. С 142.

⁸⁹ «Из ссылки шлю вам благословение». письма из Сибири епископа Виктора (Островидова), публ. В. Семибратова// «Вятка» № 1, 1997, С.34-38.

⁹⁰ Фаст М.В., Фаст Н.П. Нарымская голгофа: Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период. Томск; М.: Водолей Publishers, 2004. С. 134.

4 апреля 1931 г. закончился срок заключения епископа Виктора Соловецком концлагере, но на свободу его не отпустили. 10 апреля 1931 года ОГПУ вынесло новый приговор – отправить его в ссылку на три года в Северный край (Коми). Власти поселили ссыльного архиерея в доме председателя сельсовета. Храм в селе был давно закрыт, и владыка для молитвы часто уходил в лес.

В конце апреля 1934 г. святой архипастырь, здоровье которого было подорвано голодом, тюрьмами, лагерями и ссылками, заболел менингитом. Болезнь в условиях ссылки оказалась смертельной. 2 мая 1924 г. он скончался.

В 1997 г. состоялось перенесение его мощей в Свято-Троицкий Александро-Невский женский монастырь города Вятки. В 2000 г. на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви епископ Виктор (Островидов) был причислен к лику новомучеников и исповедников Русских для общецерковного почитания. С 2005 г. его мощи находятся в Преображенском храме Спасо-Преображенского женского монастыря в Вятке.

Священномученик Никита (Прибытков) (Приложение 5), в миру Прибытков Николай Григорьевич, был уроженцем Алтая: родился в селе Елбашки Бийского округа Томской губернии в традиционной православной семье. Отец его был пономарем. Окончил духовное училище в Барнауле, затем духовную семинарию. В 1888 году рукоположен во священника. С 1910 года отец Николай служил в Бийском Тихвинском женском монастыре. В 1912 г. пережил смерть супруги и принял монашество. В 1920 г. стал игуменом, а спустя год архимандритом.

Во время обновленческого раскола отец Николай заявил о себе как об убежденном «тихоновце». В 1924 г. Святейшим Патриархом Тихоном он был рукоположен во епископа и стал главой всех «тихоновских» приходов на Алтае.

В 1931 г. епископ Никита был арестован и этапирован из Бийска в Барнаульскую тюрьму. В основу обвинительного заключения были положе-

ны бумаги, обнаруженные у владыки при обыске. Его допрашивали восемь раз. После изнурительных допросов он дал признательные показания и заявил, что руководил вымышленной контрреволюционной организацией церковников.

13 июня 1931 г. по делу был вынесен обвинительный приговор. Епископу Никите, ввиду его старческого возраста, было назначено пять лет ссылки в Туруханском районе Восточной Сибири.

Однако до окончания срока ссылки владыка подвергся новому аресту. В апреле 1932 г. его доставили в Новосибирскую тюрьму, где он получил еще пять лет исправительно-трудовых лагерей и был направлен в Нарымский край. Однако в том же году, его освободили по причине глубокой старости. О Нарымском периоде жизни владыки на сегодня ничего не известно.

По освобождении в 1934 г. владыка получил назначение в Вятскую епархию, а в 1935 г. – стал епископом Белёвским, викарием Тульской епархии. 16 декабря 1937 г. владыка был снова арестован, перевезен в Тульскую тюрьму, и снова был объявлен главой подпольного монастыря. 30 декабря было составлено обвинительное заключение. Епископа Никиту приговорили к расстрелу. 3 января 1938 г. в Тесницком лесу под Тулой приговор был приведен в исполнение.

17 июля 2001 г. Священный Синод Русской Православной Церкви определил включить имя епископа Никиты (Прибыткова) в Собор новомучеников и исповедников русской Церкви XX века.

Священноисповедник Дмитрий (Крючков) (Приложение 6) родился в 1874 г. в селе Ляховка Глуховского уезда Черниговской губернии в семье крестьян.

В 1908 г. он поступил псаломщиком в храм села Красково под Москвой. В 1915 г. Дмитрия рукоположили во диакона. В 1917 г. отца Дмитрия перевели в Москву в церковь Воздвижения. В 1920 г. он был рукоположен во иерея.

В 1922 г. большевики начали изъятие церковных ценностей. Массовые протесты верующих стали поводом к репрессиям. В числе арестованных был и отец Дмитрий. Его и других священнослужителей обвинили в антисоветских действиях, выразившихся в чтении с амвона воззвания Святейшего патриарха Тихона. Отец Дмитрий был приговорен к трем годам исправительно-трудовых лагерей. Из тюрьмы был освобожден досрочно в 1924 г.

5 мая 1932 г. отец Дмитрий был вновь арестован. Приговором стала ссылка в Нарымский край на три года. Здесь, в селе Тымск, он ее отбыл в полной мере.

С начала нового периода репрессий, в конце 1937 г., отец Дмитрий переехал в Московскую область, поселок Томилино. Он регулярно бывал в Москве, на квартирах и дачах служил литургию, исповедовал и причищал, крестил и отпевал. Репрессии этого периода его чудом не коснулись⁹¹.

Во время войны он трудился при госпитале садовником, выращивал овощи.

Новая волна арестов началась в 1946 г. Из-за предательства близких людей отец Дмитрий был арестован в третий раз и заключен во внутреннюю тюрьму МГБ СССР. К моменту подписания обвинительного приговора исповедник был переведен в Лефортовскую тюрьму. 30 сентября 1946 г. отец Дмитрий был приговорен к пяти годам ссылки. Ссылку батюшка не пережил. Он скончался 9 сентября 1952 г. и был погребен в ныне безвестной могиле в окрестностях города Абакан. Канонизирован решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 декабря 2000 года.

26 июня 2017 г. в селе Усть-Тымск Каргасокского района по благословению епископа Колпашевского и Стрежевского Силуана был заложен первый камень в основание будущего храма в честь священноисповедника Дмитрия.

---

⁹¹ Благословенный Нарым. История Православия в Нарымском крае. – Томск: Колпашевская епархия РПЦ, 2018. С. 179.

Священномученик Константин Вязниковский (Твердислов) (Приложение 7) родился 1 мая 1881 г. в городе Гороховец Владимирской губернии. Окончил Муромское духовное училище, затем Владимирскую духовную семинарию. В 1904 г. был рукоположен в сан пресвитера Свято-Вознесенской церкви города Юрьев-Польский, где впоследствии был назначен настоятелем храма. Он создал приходскую духовную библиотеку, а также учредил у себя на приходе особую «кружку для нищих». Прослужил он здесь 12 лет. В 1916 г. поступает в Московскую духовную академию и вместе с семьей переезжает в Сергиев Посад. Закончить обучение ему помешала революция и острая форма малокровия. В 1918 г. отец Константин возвращается во Владимирскую епархию клириком кафедрального Свято-Казанского собора в городе Вязники. В 1928 г. власти начали кампанию по закрытию Казанского собора. Верующие и священнослужители, как могли, старались отстоять храм, собирали подписи, провели собрание возле здания уездного исполкома. Все это послужило поводом для массовых арестов священнослужителей.

Священник Константин Твердислов был арестован 17 мая 1929 г. и осужден в тот же день по обвинению в «систематической, ярко антисоветской агитации, содержащей в себе элементы возбуждения религиозной вражды»⁹². Он был приговорен к трем годам ссылки в Нарымском крае.

Ссылка стала для него временем уединения, сосредоточенной молитвы и духовных размышлений. Из Парабели он прислал семье фотографию датированную 27 февраля 1931 г. с надписью: «Передний уголок моей квартирки, перед которым я молюсь и за Вас с пожеланием всего, всего доброго, а главное Божьего благословения. К.Т.»⁹³.

По окончании ссылки отца Константина лишили права проживания в двенадцати населенных пунктах Уральской области с прикреплением к опре-

---

⁹² Благословенный Нарым. История Православия в Нарымском крае. - Томск: Колпашевская епархия РПЦ, 2018. С. 181.

⁹³ Комиссия по канонизации Святых Ивано-Вознесенской епархии. Священномученик Константин Твердислов. [Электронный ресурс]. URL: <http://comissvyat.blogspot.com/2011/07/1868-1937.html> (дата обращения: 24.01.2018)

деленному месту жительства сроком на три года. Таким местом для него стал город Тамбов.

Летом 1935 г. отец Константин вернулся в Вязники. 17 августа 1937 г. был вторично арестован за участие в работе некоей контрреволюционной группы церковников. На допросах отец Константин все отрицал. Он был приговорен к высшей мере наказания и расстрелян 1 октября 1937 г. Похоронен в городе Иваново.

Священномученик Константин Твердислов канонизирован Архиерейским собором Русской Православной Церкви 7 октября 2002 г.

Таким образом, тысячи служителей Церкви Русской и верующие пострадали в годы репрессий, их привозили в Сибирь со всей России. Сибирь стала именоваться «Российской Голгофой».

Вот уже 19 лет Русская Православная Церковь отмечает День памяти святых новомучеников и исповедников земли Русской. Число новопрославленных святых сегодня превышает 2000 человек, их память совершается почти 300 дней в году. Увековечивание памяти святых происходит не только в Церкви, но и в человеческой памяти, книгах и фильмах. Так в 2018 г. губернским каналом «Томское время» был снят документальный фильм «Нарым. Два слова о любви». Официально лента приурочена к пятилетию со дня образования Томской митрополии и Колпашевской епархии. Фильм стал призером прошедшего в Москве XXIII Международного фестиваля кинофильмов и телепрограмм «Радонеж» и признан лучшим телевизионным фильмом региональных каналов.

Большое место в фильме уделено репрессиям в Нарымском крае, а также трагедии спецпереселенцев. В фильме много рассказов очевидцев тех кровавых событий. Некоторые герои, которые много лет носили клеймо врага народа, кто дожил до наших дней и кто согласился поделиться впечатлениями о тех страшных годах (Евдокия Потеряева, Глафира Савченко). Глафира Савченко рассказывает о своем переселении со слов матери, так как на тот момент ей был всего 1 год.

Также большое место в фильме уделено и самой Колпашевской епархии, о церкви в разных поселках Нарымского края, о жизни монахов и священников в Западной Сибири.

Но, в первую очередь в фильме рассказывается не только о внешних составляющих церковной жизни на севере региона, а больше о людях, чьи судьбы неразрывно связаны с Нарымским краем, которые, несмотря на все жизненные невзгоды, сохранили в сердце любовь и веру.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенная нами исследовательская работа по выбранной теме позволила решить поставленные задачи и сделать выводы.

Во-первых, главная причина политических репрессий – это установление тоталитарного режима в стране. Наряду с экономическими репрессиями граждане подвергались и одному из видов политических репрессий – лишению избирательных прав. Формами политических репрессий были тюрьмы, колонии, аресты, концлагеря, ссылки, высылки, спецпоселения и трудпоселения. Практически вся страна была вовлечена в сталинскую мясорубку. В 1920-1950-е годы через лагеря, колонии, тюрьмы и иные места лишения свободы прошли десятки миллионов человек. В годы «большого террора» была использована политика массового насильственного переселения с использованием бесплатной рабочей силы, что позволило стране в кратчайший срок возвести промышленные гиганты первых пятилеток и освоить отдаленные территории страны.

Во-вторых, социальная и политическая направленность массовых репрессий в Нарымский край обусловлена совокупностью социально-экономических, политических, геополитических и природно-географических факторов. Состав населения Нарымского края формировался не только в советский период, но и до революции. В Нарым поступали как политические ссыльные, так и уголовный элемент. В 1918 – 1922 годах это были эсеры,

меньшевики, анархисты, социал-демократы. В 1930-х годах в места заключения, ссылку и высылку было направлено около 2 млн. человек, среди них были: талантливые ученые, специалисты в различных профессиях, военные, рабочие, крестьяне, священнослужители, верующие. Их этапы следовали из Омской области, Москвы и Ленинграда, Алтайского края и Дальнего востока. С 1939 г. депортация народов велась из районов Западной Украины и Западной Беларуси. Контролировало процесс репрессий партийное руководство в подчинении которого находился ГУЛАГ. Были проанализированы этапы ссылки в Нарымский край начавшись в 1922 г. ссылка и высылка в Нарымский продолжалась до 1953 г.

В-третьих, положение ссыльных и высланных в Нарымский край отягощалось отсутствием теплой одежды, еды, специальных спецпереселенческих поселков, построенных для их проживания (поселков), медицинского обслуживания, запрещением трудоустройства по профессии, они не имели свободы передвижения, отправлялись в ссылку этапом, еженедельно отмечались в спецкомендатурах или в милиции.

В-четвертых, анализ массовых репрессий, происшедших в Нарымском крае (Назинская трагедия 1933 г. и Колпашевский яр 1979 г.) показали жестокость и безжалостность тоталитарного режима в отношении ссыльных. Назинское преступление могло бы остаться нераскрытым, но по собственной инициативе его провел Василий Величко, инструктор Нарымского окружного комитета партии. По этому докладу в Назино была направлена комиссия для расследования. Но положение ссыльных мало изменилось. В 1979 г. в Колпашево водой размыло берег Оби, где находилась тюрьма НКВД, и тысячи трупов были смыты в реку. Спустя 10 лет в стране появились материалы об этом событии, но до сих пор не выявлено, чьи захоронения были обнаружены. Эти примеры показывают, что государство было безжалостным как к людям, сосланным и выброшенным на остров, так и к давно погибшим людям.

В-пятых, проводимые репрессии против Русской Православной Церкви и духовенства привели к закрытию храмов, монастырей, захвату церковного имущества, но не уничтожили ее духовность. Особенно это ярко выразилось в годы Великой Отечественной войны, когда верующие люди добровольно вступали в Красную Армию на защиту своей Родины. Сталинские репрессии дали сонм новомучеников и исповедников Российских, которые в тяжелейших условиях не потеряли свою христианскую совесть, не отказались от веры, а своим подвигом противостояли безумной силе гонителей. Их подвиг заключается в святости, в сопротивлении силам зла, который позволил возродиться Русской Православной Церкви.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Административно-территориальное деление Томской губернии – Томской области (1604-1997 гг.). [Электронный ресурс]. URL: http://gorod.tomsk.ru/index248832102.php?Comment_act=makeCommentatorBlack&Comment_page_num=1&Comment_comment_id= (дата обращения 12 февраля 2019 г.).
2. Азадовский К.М. Жизнь Николая Ключева: докум. повествование / К. Азадовский. – СПб.: Изд-во журн. «Звезда», 2002. – 368 с.
3. Андреев В.М. Численность и состав политических ссыльных в Восточной Сибири в 70-90е годы XIX века. Иркутск, 1980. вып.5 –100 с.
4. Берлинских В.А. Ссылка и депортации народов в Советском Союзе сталинской эпохи. Толерантность и власть: судьбы российской интеллигенции. Пермь: Слово, 2002. – 412 с.
5. Благословенный Нарым. История Православия в Нарымском крае.— Томск: Колпашевская епархия РПЦ, 2018. – 392 с.
6. Боль людская: книга памяти репрессированных томичей. Томск: Издательство Томского университета, 1999. – 384 с.
7. Бондаренко А.А., Красильников С.А. Дмитрий Дмитриевич Донской в нарымской ссылке // Историческая наука на рубеже веков. Материалы Всероссийской научной конференции. Т. 2. Томск, 1999. – 240 с.
8. Бычков С. С., Большевики против русской церкви. Очерки по истории русской церкви (1917—1941 гг.), М: Sam&Sam, 2006. – 787с.
9. Васильева О.Ю. Российская православная церковь и Советская власть в 1917-1927 гг.//Вопросы истории. - 1993. - № 8. С. 40 - 54.
10. Губонин М. Е. Акты Святейшего патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. М.: ПСТБИ, 1994. – 1064 с.

11. Гуманитарная экспедиция «Прощение и память». 2006-2007 г.: Сб. мат / Ред.-сост.-А.П. Хмелева.-Томск: ОАО Изд-во «Красное знамя», 2008. – 128 с.
12. Декреты Советской власти: [сборник] / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институт истории Академии наук СССР; [редакционная комиссия: Г. Д. Обичкин и др.]. – М.: Государственное изд-во политической литературы, 1957-1997. – 650 с.
13. Докладная записка Долгина, ГАНО. Ф.1072. Оп.1, Д.363. ЛЛ. с.257-258.
14. Запецкий В.М. Колпашевский Яр. – Новосибирск: Сибирская книга, 1992. – 128 с.
15. Земля Колпашевская: сборник научно-популярных очерков / под ред. Я. А. Яковлева; Администрация Колпашевского района; Томский государственный историко-архитектурный музей. – Томск: Изд-во Томского университета, 2000. – 596 с.
16. Земля Парабельская : сборник научно-популярных очерков к 400-летию Нарыма / [отв. ред. Я. А. Яковлев]; Администрация Парабельского района; Томский государственный объединенный историко-архитектурный музей. — Томск: Изд-во Томского университета, 1996. – 333 с.
17. Земсков В.Н. Демография заключенных, спецпоселенцев и ссыльных (30-е - 50-е годы) // Журнал «Мир России», 1999. № 4. С. 8 –12.
18. Земсков В. Н. Заключённые, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (Статистико-географический отчет). [Электронный ресурс]. URL: <https://bookz.ru/authors/zemskov-v/zemskv03.html> (дата обращения 11 мая 2019 г.)
19. Земсков В.Н. Кулацкая ссылка в 30е годы, М.: Социологические исследования. 1991, № 10. С. 3 –21.
20. Земсков В.Н. Спецпоселенцы. По документации НКВД - МВД СССР. // Социологические исследования, 1990 г. № 11. С. 24-29.

21. Зиновьев В.П. Нарымский край. [Электронный ресурс]. URL:https://bigenc.ru/domestic_history/text/2250253 (дата обращения 19 ноября 2018 г.)
22. Зубарева Г. Г. Нарымская ссылка в советское время // Ленинская правда – № 78. – 02.02.1991.С. 2 –5.
23. Из отчетного доклада СибЛАГа ОГПУ об итогах хозяйственного освоения спецпереселенцами Нарыма за период с мая 1931 г. по июнь 1932 г. Не позднее 7 августа 1932 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://istmat.info/node/58244> (дата обращения: 22 февраля 1919 г.).
24. «Из ссылки шлю вам благословение». Письма из Сибири епископа Виктора (Островидова), публ. В. Семибратова // «Вятка» № 1, 1997. С.34 – 38.
25. Из истории Земли Томской. 1933 г. Назинская трагедия. Документальное научное издание. Составитель С. А. Красильников. / Под ред. Б. П. Тренина. Томск, 2002. – 222 с.
26. Из истории Земли Томской. 1937 г. Сборник документов и материалов / Под ред. Б. П.Тренина.- Томск, Водолей, 1998. – 372 с.
27. Иосиф Сталин - Лаврентию Берия: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии. – М.: Дружба народов. 1992. – 288 с.
28. История Парабели. [Электронный ресурс]. URL: http://musey.sokik.ru/istoriya_parabeli.html (дата обращения: 17 января 2018 г.)
29. История Сибири. В 3-х частях. Часть 3. М., 1992. – 463 с.
30. История Томской Епархии. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravoslavie.tomsk.ru/eparchy/2/> (дата обращения 19 апреля 2019 г.)
31. Комиссия по канонизации Святых Ивано-Вознесенской епархии. Священномученик Константин Твердислов. [Электронный ресурс]. URL:<http://comissvyat.blogspot.ru/2011/07/1881-1937.html> (дата обращения: 22 января 2018 г.)
32. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических республик. М.: Политиздат, 1936 . – 29 с.

33. Крапивин М.Ю. Противостояние: большевики - церковь (1917-1941 гг.) Волгоград, 1993. – 257 с.
34. Красильников С.А. На изломах социальной структуры: Маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 – конец 1930-х гг.). – Новосибирск, НГУ, 1998. – 454 с.
35. Красильников С.А. Политическая ссылка 1920-х гг.: некоторые проблемы и задачи изучения// Социально-политические проблемы истории Сибири. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2014. – 300 с.
36. Красильников С.А. Серп и Молох: крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. - М. , 2003. – 288 с.
37. Красильников С.А. Ссылка и высылка интеллигенции как элемент советской карательной политики // Дискриминация интеллигенции в послереволюционной Сибири. Новосибирск, 1994.
38. Кропачев С.А. Десять лет, изменившие страну. Политические репрессии в СССР 1937 – 1938 годов: причины, масштабы, последствия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kubanmemo.ru/library/Kropachev01/repress37_38.php (дата обращения 11 мая 2019 г.)
39. Кропачев С.А. От лжи к покаянию. Отечественная историография о масштабах репрессий и потерях СССР в 1937 –1945 годах. СПб.: Алетейя, 2011. – 574 с.
40. Макшеев В.Н. Нарымская хроника. 1930 –1945. М.: СПб: Русский путь, 1997. – 368 с.
41. Материалы из фондов Нарымского музея политической ссылки: статьи из газет «Нарымский вестник», «Сибирская газета», «Комендатурские 30-е годы» («Нарымский вестник»), выходные данные этих источников не сохранились.
42. Мезенцева Л.В. Нарым. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1984. – 88 с.: ил.

43. Мемориальный музей села Нарым, материалы. (выходные данные не сохранились).
44. Назинская трагедия: из-за чего погибли тысячи невинных в поселениях ОГПУ. [Электронный ресурс]. URL:<https://ruposters.ru/news/13-07-2017/nazinskaya-tragediya>. (дата обращения 01 октября 2018 г.)
45. Нарымский край - история политической ссылки. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/ocherki/20111029/473362686.html> (дата обращения: 15 января 2018 г.)
46. Новомученики и исповедники XX века в Нарымском крае. Составитель Шалыгин А.И. Колпашево, 2018. 78 с.
47. О почитании новомучеников. [Электронный ресурс]. URL:http://bogolepovapustin.ortox.ru/?page_id=838 (дата обращения: 20 января 2018 г.).
48. Открытая Православная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <http://drevo-info.ru/articles/13671129.html> (дата обращения: 22 января 2018 г.)
49. Очерк «Нарымский край - история политической ссылки». //Газета «Нарымский вестник», 2009. - № 53
50. Панихина М.И., Копцева Н.П. Новомученики и исповедники русской православной церкви XX века в Сибири//Современные проблемы науки и образования.-2013.-№ 5.; [Электронный ресурс]. URL: [http:// science-education.ru/ru/article/viewid=10444](http://science-education.ru/ru/article/viewid=10444) (дата обращения: 22 февраля 2018 г.)
51. Папков С.А. Сталинский террор в Сибири 1928-1941 гг. Изд-во СО РАН. Новосибирск. 1997. – 272 с.
52. Подосенов О.П. Законодательство о каторге и ссылке в России. Государственно-правовые институты самодержавия в Сибири. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1982. – 289 с.
53. Политбюро и церковь. 1922 - 1925 гг. Сборник документов. Составители С.Г. Петров, Н.Н. Покровский. Т. 1. М., 1997; Т. 2 М., 1998. – 647 с.

54. Рассказов Л.П. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в советском государстве (1917 – 1941 гг.). – Уфа: Изд-во Уфим. ВШ МВД РФ, 1994. – 465 с.
55. Репрессированная сибирская провинция: материалы регионального научно-практического семинара. Новосибирск, 28 – 29 сентября 2013 г. Новосибирск: Сибпринт, 2013. – 134 с.
56. Русская православная церковь и коммунистическое государство 1917-1941 гг. Документы и материалы. М.: Издательство Библейско-Богословского Института св. апостола Андрея, 1996. – 352 с.
57. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М.: Республика, 1993.– 222 с.
58. Слово Патриарха Кирилла 26 февраля 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravmir.ru/patriarh-kirill-zhertva-rossiyskih-novomuchenikov-prevzoshla-stradaniya-prinyatyie-hristianami-za-vsyu-istoriyu/> (дата обращения 30 мая 2019 г.)
59. Спецпереселенцы в Западной Сибири.1933-1938 гг. – Новосибирск, Экор, 1994. – 310 с.
60. Стецовский Ю.И. История Советских репрессий. М: Знак - СП, 1997. - 438 с.
61. Сухушин Г. "Нарым помнит"// Красное Знамя. 6 –7 октября 1990 г. № 229-230. С. 11–13.
62. Тихонов В.И. Лишение избирательных прав в Москве в 1920-1930-е годы. Новые архивные материалы и методы обработки//Отечественная история.-1999-№ 6. – С.164 – 166.
63. Уголовный кодекс РСФСР. – М.: Государственное изд. юрид.литературы, 1950. – 256 с.
64. Устинов Л. Е. Нарымский край в годы репрессий, 1923 – 1953. Томск, 2017. – С.11.

65. Фаст М.В., Фаст Н.П. Нарымская голгофа: Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период. Томск; М.: Водолей Publishers, 2004. – 560 с.
66. Храмы Нарыма: страницы истории. [Электронный ресурс]. URL: <https://сибиряки.онлайн/documents/18-11-30-13-21-33-hramy-naryma> /(дата обращения: 21 декабря 2018 г.)
67. Цаплин. В. В. Статистика жертв сталинизма в 30-е годы. // Журнал "Вопросы истории" № 4. - 1989 г.
68. Цыпин Владислав. История Русской церкви 1917 –1997. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 831 с.
69. Чельцов М.прот. В чем причина церковной разрухи в 1920 –1930-х годах.// Минувшее. Вып. 17. М. – СПб. 1994
70. Шишкин В. И. Остров смерти // Сибирские огни. Новосибирск, 1993. № 5 – 6. С. 86-114.
71. Яковлев Я.А. Дмитрий Дмитриевич Донской. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. – 380 с.
72. 1936-1937. Конвейер НКВД: Из хроники «большого террора» на томской земле. – Томск-Москва: Водолей Publishers, 2004. – 432 с.

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ

ВКП(б) – Всероссийская коммунистическая партия большевиков

ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет

г. - год

ГПУ - Государственное политическое управление

ГУЛАГ - Главное управление исправительно-трудовых лагерей

ИТЛ - Исправительно-трудовой лагерь

КГБ – Комитет государственной безопасности

КПСС - Коммунистическая партия Советского Союза

НКВД - Народный комиссариат внутренних дел

НКЮ - Народный комиссариат юстиции

НЭП - Новая экономическая политика

ОГПУ - Объединённое государственное политическое управление

ПП ГПУ - полномочное представительство ОГПУ

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

с. - село

СИБЛАГ - Управление лагерей особого назначения в Западно-Сибирском крае

СНК – Совет народных комиссаров

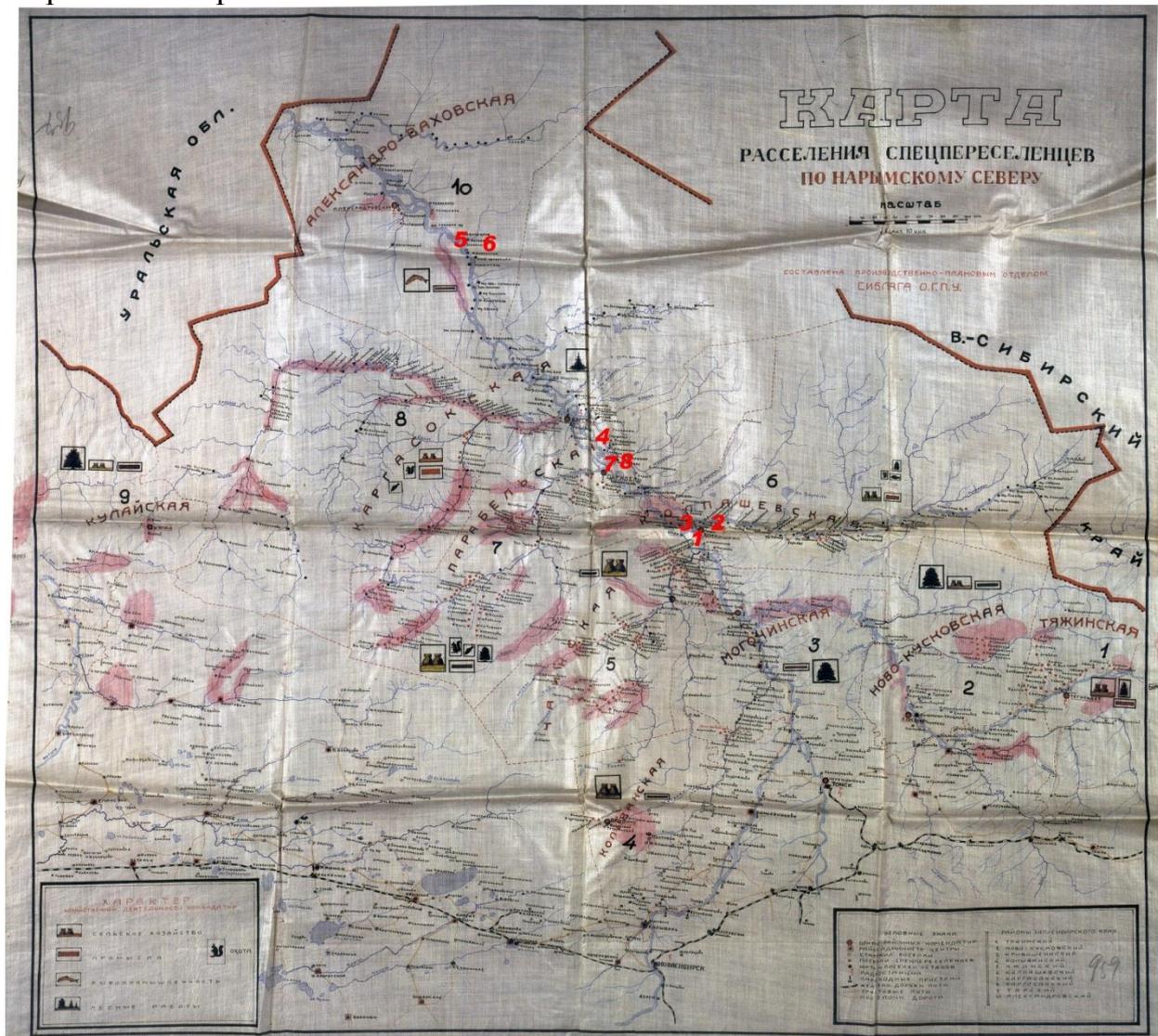
СССР - Союз Советских Социалистических Республик

УК – Уголовный кодекс

УФСБ - Управление Федеральной службы безопасности

ЦК – Центральный комитет

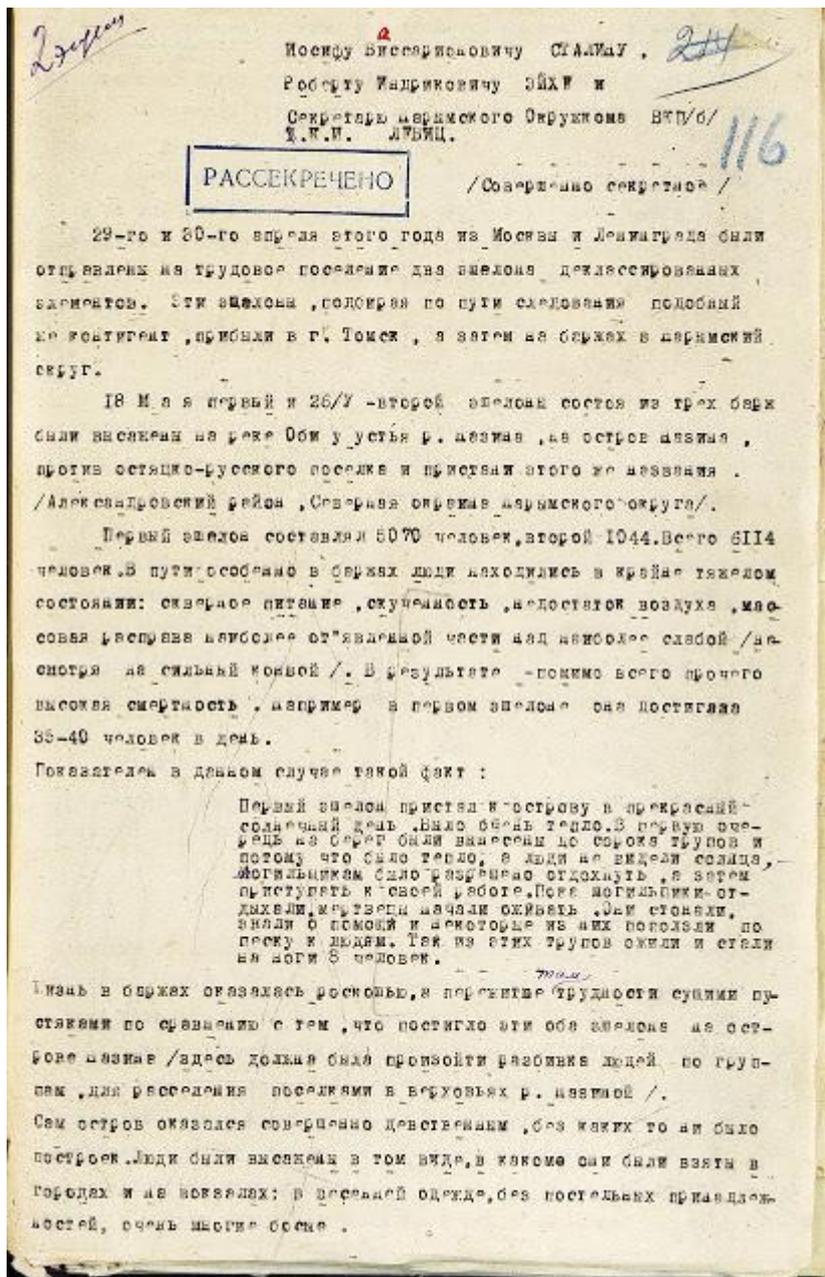
Памятники и памятные знаки репрессированным на территории Нарымского края

1. г. Колпашево. Берег реки Оби на месте Колпашевского яра. Мемориальный знак памяти расстрелянного П. Бримерберга.
2. г. Колпашево. ул. Коммунистическая (в сквере). Памятный знак жертвам политических репрессий 1930 - 1950-х гг.
3. г. Колпашево. В сквере на берегу р. Оби в районе городской речной пристани. Поклонный крест новомученникам.
4. Село Нарым (Парабельский район Томской области), сельское кладбище. Кресты умершим в 1951 году ссыльным из Литвы.
5. Находится на р. Оби напротив села Назино Александровского района Томской области. Остров Назинский.
6. пос. Назино, Александровский район. Закладной крест в с. Назино.
7. Парабельский район. с. Парабель, устье реки Полоя (на месте высадки спецпереселенцев), а также Парабельский район. пос. Шпалозавод, на берегу реки Оби. Памятный знак жертвам сталинских репрессий.
8. Парабельский район. Село Парабель, ул. Советская, возле бывшего здания районного отдела НКВД. Памятник раскулаченным и ссыльным на Парабельской земле.

Письмо Величко В.А.

Оригинал записки Величко о Назинской трагедии из Государственного архива Новосибирской области. [Электронный ресурс] URL: <https://corporatelielivejournal.com/81523.html> (дата обращения 04.10.2018)

Священноисповедник Агафангел (Преображенский Александр
Лаврентьевич) митрополит Ярославский и Ростовский (1854 -1928)

Священноисповедник Виктор (Островидов Константин Александрович) епископ Глазовский, викарий Вятской епархии (1878-1934)

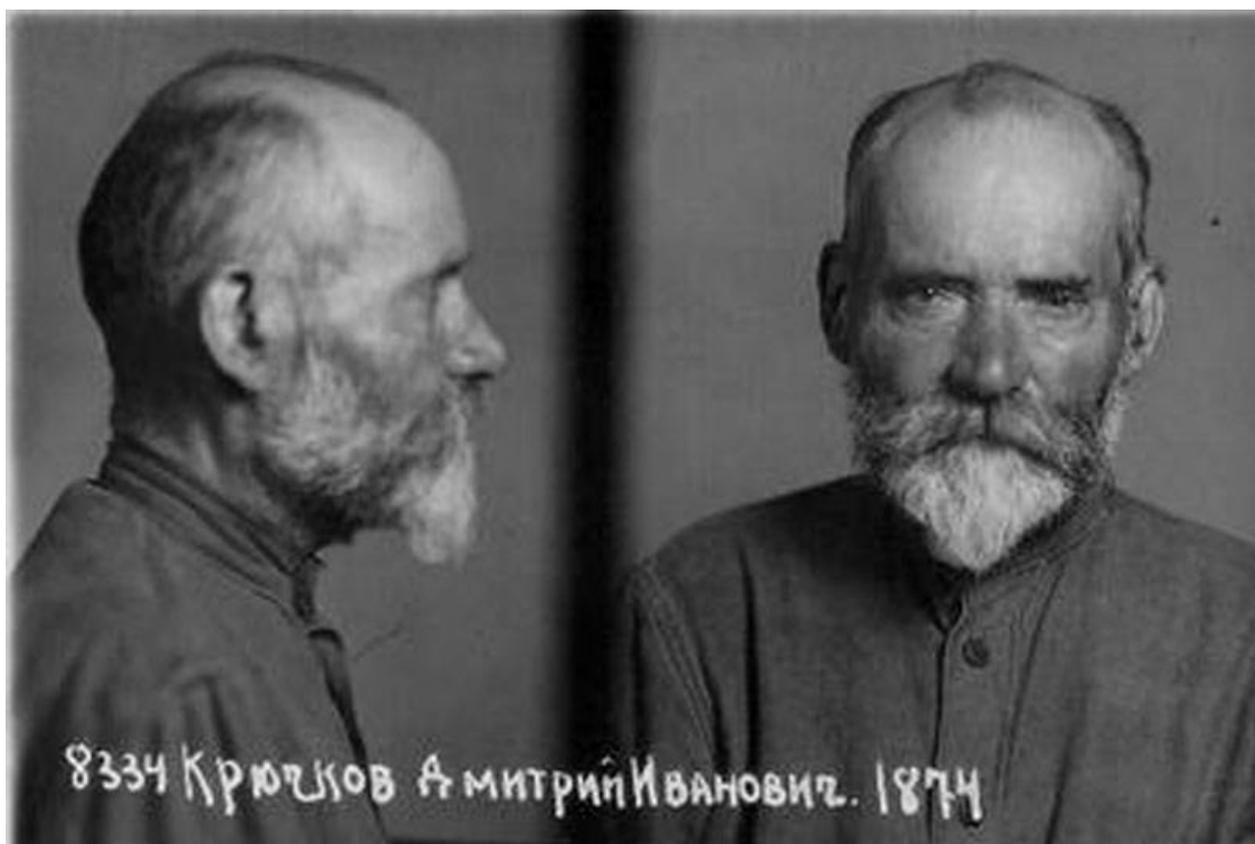

Священномученик Никита (Прибытков Николай Григорьевич)
епископ Белевский (1859 – 1938)

Приложение 6

Священноисповедник Димитрий (Крючков Дмитрий Иванович)
пресвитер (1874-1952).

Священномученик Константин (Твердислов Константин Николаевич)
пресвитер (1881-1937).

Свящ. Твердислов Константин Николаевич.

Трудопоселенцы

Назинская трагедия: остров смерти. [Электронный ресурс]
URL:<https://antisovetsky.livejournal.com/20834.html>. (дата обращения
04.10.2018)

Таблички «Мемориала»

Назинская трагедия: остров смерти. [Электронный ресурс]
URL:<https://antisoветsky.livejournal.com/20834.html>. (дата обращения
04.10.2018)

Панихида в память всех усопших, пострадавших в годину гонений за веру Христову. Поклонный крест на Каштачной горе г. Томск. 10 февраля 2019 год.

Новомученики и исповедники Нарымские

№ п/п	Новомученики и исповедники нарымские	День памяти	Населенный пункт Нарымского края, где проходила ссылка, Годы ссылки
1	Священноисповедник Агафангел (Преображенский) митрополит Ярославский и Ростовский (1854 -1928)	16 октября (3 октября ст. ст.)	Колпашево 1922-1925
2	Священномученик Антоний (Быстров) архиепископ Архангельский и Холмогорский (1858 -1931)	16 июля (3 июля ст. ст.)	Неизвестно. 1922-1925
3	Священноисповедник Виктор (Островидов) епископ Глазовский, викарий Вятской епархии (1878-1934)	2 мая, 1 июля (19 апреля, 18 июля ст. ст.)	Маленькое село (14 дворов) в 60-70 верстах от райцентра (Колпашево) по реке Кеть 1923-1926
4	Священномученик Иоанн (Троянский) епископ Великолукский и Торопецкий (1862-1937)	4 сентября (22 августа ст. ст.)	Окрестности села Тымск
5	Священномученик Иоасаф (Жевахов) епископ Могилёвский (1874 – 1937)	4 декабря (21 ноября ст.ст.)	Неизвестно. 1929-1932
6	Священномученик Никита (Прибытков) епископ Белевский (1859 – 1938)	3 января (22 декабря ст. ст.)	Неизвестно. 1932.
7	Священномученик Феодор (Смирнов) Епископ Пензенский и Саранский (1891-1937)	4 сентября (22 августа ст. ст.)	Нарым. 1924, 1929-1932
8	Преподобноисповедник Иоанн (Кевролетин) иеросхимонах (1875-1965)	27 января (14 января ст. ст.)	Нарым. 1932-1935

9	Преподобномученик Иоанн (Лаба) иеромонах (1863-1937)	4 сентября (22 августа ст. ст.)	Село Большой Подбельник (Каргасокский район). 1924-1928
10	Преподобномученик Иларион (Цуриков) иеромонах (1856-1937)	4 сентября (22 августа ст. ст.)	Село Парабель. 1924-1928
11	Священномученик Петр (Гаврилов) протоиерей (1878-1937)	29 июля (16 июля ст. ст.)	Нарым. 1929-1933
12	Священномученик Александр (Аксёнов) пресвитер (1886-1937)	26 сентября (13 сентября ст. ст.)	Недалеко от села тымск (Каргасокский район) 1929-1932
13	Священномученик Алексей (Никонов) пресвитер (1881 – 1938)	29 октября (16 октября ст. ст.)	Неизвестно. 1925-1927
14	Священноисповедник Димитрий (Крючков) пресвитер (1874-1952)	9 сентября (27 августа ст. ст.)	Село Тымск (Каргасокский район). 1932-1935
15	Священномученик Константин (Твердислов) пресвитер (1881-1937)	1 октября (18 сентября ст. ст.)	Село Парабель. 1929-1932
16	Священномученик Петр (Токарев) пресвитер (1881-1937)	20 августа (7августа ст. ст.)	Неизвестно. 1923-1925